

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Explorer of Mongolia A.D.Simukov Letters, Diaries, Documents

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2021-04-13 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: 小長谷, 有紀, Симукова, Наталия メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00009713

I Петроград – Сигеевка. Список документов

I 1 Дневник (фрагменты). 1916–1920. 5

«Интерес к географии и естественным наукам (ботаника, зоология) проявился у меня с весьма раннего возраста (8–9 лет). Примерно с того же времени меня стала интересовать Центральная Азия и я начал читать путешествия Н.М.Пржевальского, П.К.Козлова, С.Гедина и других, знакомясь с природой и географией Монголии, Тибета и Синьцзяна. Однако, обстоятельства разного рода временно отклонили мой жизненный путь в другую сторону и до 1923 года я отложил мысли о научно-исследовательской деятельности географа, как нечто несбыточное.»²⁾

А. Симуков. 5-Б кл.³⁾

Дневник⁴⁾ <фрагменты>

1916 год

Вторник 23 февраля

Начинаю дневник. Ничего особенного не приключилось. На уроке музыки разучивали «Царя Иудейского». Дома папа объявил, что едет <...> за границу. Поедет он через Торнео на Стокгольм и Берген, а там на пароходе до Ньюкэстля⁵⁾.

<...>

Пятница 4 марта

Поступил к Павлу Степановичу рисовать. Сегодня был первый урок.

Пятница 18 марта

Спрашивали по-гречески. Ничего особенного. Задумал сделать террариум. Хорошо задуманное необходимо исполнить. Погода теплая. Разбил аквариум.

<...>.

Вторник 22 марта

Был в Зоологическом музее. В пятницу был в театре. За неделю ничего особенного.

<...>

Понедельник 4 апреля

В субботу нас распустили. В пятницу в два часа ночи приехал папа. Рассказов

пропасть. Мне он привез перочинный нож. <...> Вчера отправился в экскурсию с обоими Андреевскими⁶⁾. Видели, как вороны преследовали зайца, как он от них удирал, ручейников ещё маленьких, первую бабочку, которую тут же и поймали (крушинница); слышали жаворонка.

<...>

Суббота 16 апреля

В четверг был с Андреевским в Лигове. Очень хорошо. Нашли несколько мелких видов. Тритонов не нашли.

Сегодня мое рождение. <...> Вечером проводил Острогорского⁷⁾, зашел к нему в сад. Там мы наловили много жуков.

<...>

Суйда⁸⁾.

Четверг 19 мая

Давно не писал дневник. Кончили мы 12 мая. 17-го был в Зоологическом саду. Предполагал и готовился к большому путешествию (Петроград-Лигово-Тайцы-Суйда). Мама съездила к дяде Алеше⁹⁾ и решили меня не пустить. <...> . Получил первую награду <в гимназии>.

Пятница 20 мая

Встал я сегодня в 4 часа, пошел сначала в лес <...>, вышел на долину сухого дерева и тут услышал отдаленное токование тетерева. Во мне пробудилось сильное стремление посмотреть ток. Звуки слышались с *O.S.O.* Я пошел по болоту, вспугнул по дороге тетерку и, наконец дошел до дорожки, на которой мы с папой были в прошлом году. При выходе на дорожку я увидел свежие следы лани, они ещё не успели обсохнуть. Отправился к Кобринке, увидел утку, слышал кулика, видел неизвестную птицу и пришел домой в 8 часов утра. Днём ходил много, но недалеко.

Суббота 21 мая

Рез<ультаты> дня – видел коростеля, двух зайцев. <...>. Вечером приехал папа и стал работать в огороде. Я ему немного помогал. Вечером сидел у костра с мандолиной.

<...>

Понедельник 23 мая

<...>. Видел крапивника, прекомичная птичка. <...>. Аля¹⁰⁾ нашла сегодня в парке вороненка, которого за серьезный нрав прозвали мы «Профессором».

Суббота 28 мая

Сегодня вечером мы с папой немного прогулялись по шоссе. Красивые картины неба: с одной стороны вся половина неба и все под ней окрашены в

синеватые тона – тихий вечерний пейзаж, другая часть неба – светло-розовые и палевые тона, а третья - на желтом фоне светло-свинцовые облака, прорезанные местами красными пятнами. Тихо-тихо. Где-то кукует кукушка, кричит коростель.

После мы с Лешей¹¹⁾ упражнялись и состязались в кидании копья и стрельбе из лука.

Понедельник 30 мая

Вчера в Троицу¹²⁾, приехала мама. Мы вышли её встречать. Мама в субботу держала экзамен¹³⁾ и выдержала на 5. Сегодня мы с утра строили крепость, и она вышла очень хорошо.

Понедельник 20 июня

<...>. Я был в Тайцах у Острогорского. В первый день я с ним ходил в царский лес, видели тритонов. Всю ночь мы проболтали. <...>. Утром встали в 3 часа, с величайшими затруднениями достали из другой дачи сапоги и ушли гулять. Насквозь промочили ноги. Через неделю Сережа был у меня.

Воскресенье 26 июня

<...>. Опять поехал к Острогорскому. Видели за два дня 2-х зайцев, тетерку, 3-х белок, маленьких мышат и многочисленные следы косули. <...> поймали тритона, которого заморозили. Начинают постепенно осыпаться листья, синицы летают стайками. <...>.

Вторник 28 июня

Утром, как всегда, французенка. Днем – купанье во время дождя. Вечером сиденье дома у печи и игра в охотники. Построил ловушку <приведен рисунок>.

Вторник 5 июля

30 июня был за рельсами. Там есть очень красивые места. Суйда узка. Поле, болото, много дичи. Гнездо канюка помещается низко, среди густого леса и представляет собою бесформенную кучу тонких веток без углубления, всю загаженную, усыпанную пухом и костями. <Приведена схема пути>.

Среда 6 июля

Рассказ писал на конкурсе с Лешей. Леше понравилась краткость и красочность отдельных картин. Маме и папе не понравился вследствие краткости. Сегодня я вдруг почувствовал прилив какой-то бодрости, и в душе воскресли многие почти забытые планы. Роман с моей идеей, исполнение

идеи мною самим... Потребуется много работы, чтобы без вреда для других исполнить её.

Суббота 9 июля

Встал в ½ 7-го утра и начал писать естествоведение. Писанье навело меня на грустные размышления. Вот Острогорский дачей не избалован и с благоговением собирает всякое перышко. А я? Совестно. Начну, хоть и поздно.

Во время обеда и до него сильнейшая гроза. Сижу, веду записи, негодую на себя, что мало сделал. Читаю Васильковского < ученый-натуралист – краеведение, охрана природы; писатель: «Чудеса животного мира», «Чудеса растительного мира», «Спутник юного натуралиста» и др. >.

Воскресенье 10 июля

<...> по прочтении письма от тети Ани <сводная сестра Д.А.Симукова, отца Андрея> мой пессимизм рассеялся. У нас все-таки теперь тихое семейное счастье – у нее борьба с жизнью. Потеря двух братьев, из которых один оставил ребятшек, а другой немного помогал ей; невозможность в данное время продолжать учебу, учительство в церковно-приходской школе, чтобы добыть денег для продолжения его – все это делает письмо весьма нерадостным.

Среда 13 июля

Катался сегодня на плоту, но после нашего ухода, очевидно, 6-й номер <дети с соседней дачи> разрушил плот совершенно. Вот до чего они доходят! Но мы оказались на должной высоте и не оплатили им ничем.

Четверг 14 июля

Разрушение плота развязало нам руки, и мы сидели все время дома. Работали, выделывали из коры мелкие вещицы и т.д. Вечером играли в разные игры. У крапивника вылупились птенцы.

Пятница 15 июля

Несмотря на середину июля погода совсем осенняя. То и дело сизикают синицы, корольки и т.д. Ветер шумит в лесу. Сенокос заканчивается. Думается уже о городе. Только бы прошли благополучно первые дни! А там уже как заведенная машинка. Думается и о будущем лете в Могилевской губернии <в Сигеевке – родной деревне Д.А.Симукова>.

Вечер.

С шестым номером помирились. Вечером много играли. Оказывается, плот разломали не они, а кто-то другой. У них есть новый плот, но он плохо выдерживает.

Крапивник ужасно смешон. Он прыгает в гнездо смело, кормит детей, копается там, чистит гнездо и т.д. Сколько блаженных минут пережил я, когда, сидя за вырезыванием из коры, наблюдал за крапивником! Он так доверчиво прыгает рядом, так посматривает боком, что просто уморительно смотреть!

Кроме того, я сегодня видел маленькую землеройку.

Воскресенье 17 июля, вечер

Попробую написать краткий очерк Суйды.

Суйда.

Я намерен описать эту местность, так как прожил в ней три лета и мог изучить её. В очерк входит описание местности, лежащей к востоку от Варшавской ж.д. и, приблизительно, от р. Суйды по направлению к югу до р. Кобринки. Вглубь к востоку эта местность простирается на 5 верст.

Рельеф она имеет слабоволнистый, с ясным наклоном с запада на восток к долине р. Кобринки.

Орошение представлено р. Суйдой, притоком р. Оредежа, и притоком её – р. Кобринкой. Суйда течет по направлению с запада на восток, а Кобринка сначала течет по такому же направлению, а потом сворачивает на север и впадает в Суйду. Через Суйду перекинуты два моста: железнодорожный и мост у плотины. Характер долин обеих рек почти одинаков, только у Суйды берега возвышеннее и суше, чем у Кобринки. Долины в разрезе представляются следующим образом: <приведена схема>.

Почва в этой местности довольно плодородна. Подпочвой служит красная глина, а ниже – песок с красноватым оттенком.

Климат – как в Петроградской губ. Зима: средняя max 25 гр. R, весна холодна и дождлива, лето жаркое (жара доходит до 30 гр. R) с дождями.

Осадки достаточно. Особенно их много было в лето 1916 г.

Флора местности разнообразна. Вначале, повидимому, всюду был лес, лишь местами прерывавшийся небольшими полянками. Теперь вокруг деревень на порядочное расстояние нет и следа леса и все занято полями. На высоких местах лес состоит из высоких, редко растущих сосен. Подлеском служат мелкие елки, а землю покрывает ковер мха, папортника и черники. Ниже растительность меняется. Преобладают лиственные деревья (осина, ольха, береза) и подлеском служат опять-таки елки. Еще ниже преобладают

болотные формации. На кочках, между которыми стоит зачастую вода, растут низкорослые елки, березы и сосны.

Самая буйная растительность развивается в июле на берегах Кобринки, недалеко от впадения её в Суйду. там на кочках растет высокая густая трава с яркими пахучими цветами. Из травы высовываются зонтичные в рост человека. Заросли низкой густой ольхи переплетены, как виноградом, диким хмелем.

Из полезных веществ лес дает грибы (сыроежки, рыжики, лисички, подберезовики, красные и белые), ягоды (брусника, черника, голубика, земляника, малина, красная смородина) и т.д.

Фауна тоже разнообразна. Всего я видел около 84 видов млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб. На млекопитающих приходится 14 видов (между ними лось), на птиц – 56, на пресмыкающихся – 2 (гадюка и ящерица), земноводных – 2 (лягушка и жаба) и рыб – 9. Часть фауны, как косуля, фазан, искусственно поселены здесь.

Население состоит из финнов и русских. В описываемой местности расположены три деревни (Мельница, Покровка и Кобринно, причем в Кобрине кирха) и дачное место с платформой Прибытково. На лето приезжают в деревни и Прибытково дачники.

Понедельник 18 июля

Сегодня набивал белку. Она у меня вышла плоховато.

Раздумывал о жизни животных в лесу. Имеющие норы и спокойные убежища – спокойны, а для других – вечный страх за жизнь. Даже думать неприятно.

<...>.

Тайцы.

Вторник 19 июля

<...>. Ос задумал издавать зимой журнал «Природа». План вполне разработан. Журнал этот будет издаваться в 2-х экземплярах. Он будет печататься печатными буквами при помощи остроумного прибора, придуманного Осом (см. его рис.).

Суйда.

Пятница 22 июля

Очерк для «Природы».

Тетерев-косач (*Tetrao tetrix*).

Тетерев – излюбленной дичь наших охотников. Стреляют его на току, стреляют молодых с собакой и вообще истребляют всеми способами. <...>

Как красив самец во время токования! Весь иссиня-чёрный, с красными дугами около глаз, хвост лирой... Он то распушит крылья и хвост, пригнет к земле и глухо горлом булькает, то, услыша другого, кидается в драку. Токуют они ранней весной. Только раз я видел. Вскоре после токованья

самцы куда-то исчезают; найти их становится трудно. Они, ввиду предстоящей линьки, прячутся в самые глухие места.

Самки же далеко не так ярко окрашены (цвет их светло-коричневый с пестриной), выбирают укромное местечко, выстилают его несколькими травинками и кладут туда 7–12 крупных, величиной с куриное, яиц. Яйца окрашены в белый с коричневыми крапинами цвет. Недели через три из яиц вылупляются цыплята. Они все желтого цвета. Только что вылезши из яиц, они уже весело бегают за своей матерью, которая показывает, как собирать корм. Цыплята быстро растут, покрываются перьями. Самцы и самки пока опереньем не отличаются. К этому времени поспевают ягоды, и молодые тетерева отъедаются сперва на чернике, землянике и голубике, а потом на бруснике. Теперь они особенно жирны и вкусны.

Жизнь тетерева ведут не особенно разнообразную. Утром кормятся, в жаркое время дня прячутся или купаются в песке. После – опять за еду. Молодые довольно глупы и доверчивы. Например они, будучи цветом похожи на самок, могут с успехом незаметно присесть неподвижно в сухих листьях, но они делают это и в ярко-зеленой траве.

К родственникам тетерева следует отнести глухого тетерева или глухаря (*Tetrao urogallus*), отличающегося большей величиной, рябчика (*Tetrao bonasia*) и др.

Понедельник 25 июля

Вчера я был на том месте, где видел веретеницу. По дороге поймал порядочной величины ящерицу. Обыскав заросли и не нашедши веретеницы, я присел. Вскоре я услышал шорох и передо мной тихо пробежала лесная мышь. Сколько прелести и грации в этой круглой головке, тонких лапках и хвостике! Выполнивши оттуда, я, к своему ужасу, заметил, что на том месте, где я вчера видел веретеницу, лежит гадюка! Неприятнее всего было вспомнить, что я ползал рядом. Гадюку я подцепил палкой, выкинул на дорогу и <...> загнал в банку, из которой, пользуясь моментом, выскочила ящерица. Закрыв банку, я принес гадюку живою домой. Как я мог ошибиться? При ближайшем рассмотрении это оказалось понятным: при известном освещении полосы незаметны. В этой гадючке вершков 9. Сейчас она сидит у меня в террариуме, который я сам устроил из коробки (см. рис). Она чувствует себя там на ложе из сухих листьев, по-видимому, сносно. Выбрасывать голову с целью укусить она может вершка на четыре.

<...>.

Воскресенье 14 августа

<...> вчера папа нашел утром ни более ни менее, как полчка! Каким образом попало сюда это южное животное – не знаю. Папа нашел его уже дохлым. Я снял с него шкуру и сделал прекрасное чучело. Как приятно было бы иметь

полчка в неволе! <...>.

Сегодня я твердо решил привести во что бы то ни стало мою идею в исполнение. Меня двинуло одно слово – Даурия¹⁴⁾. Дай Бог, чтобы я не отступился от нее!

<...>.

Петроград.

Суббота 20 августа

Попробую сделать итог лету. Материальный невелик. Он равняется только коллекции гнезд, перьев, чучелу полчка и 3-м гадюкам. Зато духовный порядочен. Благодаря частым поездкам друг к другу Сережи и меня у нас появилось много полезных мыслей. Например: журнал, музей и т.д. Затем, мне кажется, я стал немного тверже, мои знания сделались основательнее.

Для «Д» (идея) необходимо все время работать. Например, я сегодня не кормил жабу. Необходимо принуждать себя кормить её каждый день. Завтра надо сходить в гимназию и все остальное время проработать. Надо записать книг десять. Всё-таки не так совестно. Перестану показывать дневник.

Необходимо завтра все приготовить для гимназии, убрать стол, отыскать билет и т.д. Надо приучить себя вставать, как проснешься, и утром прочитывать дневник за вчерашний день. Начну! <...>.

Среда 28 сентября

Как давно я не писал дневника. Многого произошло за это время. Сережа посещает архитектурно-художественное отделение школы поощрения художеств, я – «Богатырь». Там устроено все очень хорошо. Занятия 3 раза в неделю (баскетбол, гимнастика). Читаю «Обрыв» Гончарова. Читая «Обрыв», «Детство», «Отрочество», «Юность», я замечаю, что есть некоторое сходство между мною и Николенкой, ещё больше – между мною и Райским. То же беспокойное состояние духа, то же не найденное душевное равновесие, то же искание чего-то. Думаешь массу. <...> Начались уроки музыки. <...>.

Понедельник 3 октября

Уже много времени продолжается кувырколлегия с мышами. Самую первую мышь я поймал в ванне, куда она нечаянно свалилась. Я посадил её в маленькую клетку, но она очень быстро оттуда вылезла. Вторая мышь попала в мышеловку, из которой она вылезла ночью. Третья мышь <...>, седьмую я собираюсь ловить.

Четверг 13 октября

<...> Я вынул мышь из мышеловки за хвост и посадил её в банку высотой в 26 см, диаметром в 14 см и завязал банку просто кисеей, но оказалось, что мышь не только свободно прыгает на такую высоту, но даже может

зацепиться наверху. Тогда я приделал папочную крышку. Внутри банка устроена хорошо <рис>. Мышь вполне освоилась с помещением и чувствует себя довольно спокойно. Займусь приручением. Программа его <...> выработана Сережей и мной. Сегодня мышь принялась за кусок булки, только что кинутый мною.

<...> Несколько недель тому назад мы с Сережей поехали в понедельник в Тайцы, откуда я возвратился в воскресенье поздно вечером. Там мы пошли гулять и видели пару косуль.

Среда 19 октября

В Воскресенье я был в театре. Шла «Бесприданница» Островского. Это очень печальная вещь. Там все основано на взаимном непонимании. <...>. Мышь все не ловится.

Среда 26 октября

Фрейлейн обещала мне так через месяц, а может быть и больше, пару белых мышей. Я хочу купить террариум.

Воскресенье 20 ноября

<...> Утром поздно встал, ночью снились белые мыши. После обеда – репетиция к завтрашнему концерту.

Понедельник 28 ноября

В воскресенье был в театре. Шло «На всякого мудреца довольно простоты». Сегодня усердно занимался естествоведением по Шимкевичу <зоолог, академик (с 1920), автор учебников по общей биологии и зоологии>.

Понедельник 26 декабря

Второй день Рождества. Что за жизнь! Сегодня экскурсия в Курорт... Но надо объяснить, в чем дело. 11 декабря в воскресенье была первая лыжная экскурсия о«бщест»ва «Богатырь» в Курорте. Доктор Песков, главный врач Курорта, принимает участие в «Богатыре», и он устроил нам помещение, лыжи и чай (сахар свой). Я привожу свои беговые. Мы едем туда поездом <...>. Занимаем целое отделение и поем песни. В Курорте ходим на дюны и на взморье, катаемся с крутых гор и орем «илла лала игу». Возвращаемся в Петроград в 5ч. 30 мин. Стоит это нам 40 коп. с души.

Послезавтра я еду с обоими Андреевскими на Мшинскую Варшавской ж.д. до 5 января. То-то радости!

1917 год

Суббота 7 января

Сижу за столом, передо мною моя белая мышь. Она почти ручная, бегаёт на свободе по столу и пр.

Позавчера вернулся со Мшинской. Опишу все как можно подробнее, чтобы было, что вспоминать. Утром 28-го я встал в волнении, успел купить лыжные ремни. Лыжи я купил 23-го, они широки и коротки, настоящие лесные. Выпил кофе, взял мой портплед, лыжи и отправился. Вылезая из трамвая заметил Андреевских. <...>. В поезде мы съели все сласти. На станции нас ожидали лошади, двое саней и две барышни, Нина (моих лет) и Тамара (лет 19) – дочь доктора и сестра братьев Медовиковых из 3-ей гимназии. Лошадей звали Белогривый (рыжий с белой гривой и хвостом) и Голубка (белая). Мы ехали быстро. Приехавши, мы прямо прошли в столовую, и я был ослеплен светом (уже стемнело) и множеством народа (за столом было человек 12). Опишу всех.

Во-первых, сам Алексей Степанович Ломшаков <хозяин>, профессор Политехнического института, богач, имение 1700 дес<ятин>, большая дача, автомобиль. Это сибиряк, высокий, широкоплечий, но вместе с тем ловкий, уже поседелый. Его жена, Екатерина Александровна, сестра Татьяны Александровны Андреевской – довольно пожилая, очень добрая и веселая дама. У них дочери – старшая Наташа (19 л.) очень милая и, по-видимому, умная девушка, средняя Марианна (около 18 л.), довольно легкомысленная, и младшая – Нина, сорванец и вместе с тем девочка. За ней для времяпрепровождения я пострелял. <Далее следует описание присутствующих гостей и хозяйства имения Натальино>.

Теперь о том, как я провел там время. Спали мы великолепно. Утром в 9 часов не пимши, не емши, не спросившись, мы отправились в некую мифическую страну, именуемую Переходней. Знал (?) дорогу один Борис. Вместо 4 верст мы прошли 12, делали около 3,5 верст в час (на лыжах!!) Взятую жареную курицу обсосали до последней косточки. Когда мы возвращались, вид у нас был ужасный. Землистый от усталости и жажды цвет лица. Борис шатается, на остановках лежит без движения. По цифре верст можно судить о трудностях пути. Вернулись мы в 4 часа. Нас уже собирались искать!

Следующий день походил на другие. Утром кофе, булки, масло, гречневая каша. До 2-х с четвертью на лыжах, затем обед, чай, ужин, чай. Спать в 9 с половиной – в 10ч.

Новый Год <1917!> встречали так весело, что лопнула струна в пианино.

<Приведена> схема наших путешествий за Лугу.

Понедельник 16 января

В субботу был у Ломшаковых на именинах Нины. Пришел туда и сразу окупился в знакомую атмосферу. К Нине пришла куча подруг. Познакомились быстро и првесело играли. Страшно не хочется писать, а на душе много.

Вторник 7 февраля

У Ломшаковых каждую субботу бывают маленькие собрания, и на них что-нибудь читается.

Я стал учиться танцам. <...>. Собираюсь на лето сделаться скаутом¹⁵⁾.
<...>.

Вторник 28 февраля

Какие события! Думал ли я еще в среду, возвращаясь с мамой от Ломшаковых на автомобиле, что все так развалится. Я был счастлив.

В Петрограде революция. <...>. Впервые начались беспорядки 23-го. Рабочие волновались, на Выборгской стреляли, на Литейном мосту была свалка <...>. 25-го трамваи перестали ходить, их перевертывали. 26-го стало известно, что часть войск примкнула к восставшим. 27-го через Троицкий <мост> папу не пустили, волнение сильно разрослось. 28-го обстреляли магазин «Скорород» угол Покровской и Большого проспекта. По городу разъезжают автомобили с красными флагами, наполненные вооруженными восставшими солдатами. Постоянно слышатся выстрелы. На Большом <проспекте> толпа. Настроение приподнятое. Большинство надеется, что восстание не пропадет даром, а будет использовано. Провизии у нас достаточно. Мы, «дети», не выходим. Что-то будет! <...>.

Какие перемены за год! Сделаю обзор: папа уехал за границу, <...>, в Лигове с Андреевскими. Мечты с Острогорским, Суйда, Тайцы, Лигово, Гатчина, гулянье и голубика в Тайцах, тамошняя атмосфера, гадюки, город, «мышинная кувырколлегия», крутой поворот в моей жизни – «Богатырь», музыка, лыжные экскурсии. Рождество – новый крутой поворот – Натальино, Нинины именины, субботы, свой у Ломшаковых, танцы, приглашение на бал к Ростовцеву, поворот – революция! Бог знает, чем кончится!

Среда 29 февраля

Только что зажглось электричество, телефон действует! По-видимому, все входит в норму. Изредка раздаются выстрелы. Утром на Подрезовой была пальба. По городу обыски: ищут полицию и оружие, только что были у Острогорского, у тети Веры¹⁶⁾. Город во власти восставших. Протопопов¹⁷⁾, по слухам, арестован.

<...>.

Пятница 3 марта

На улицах совсем спокойно. Вчера гулял с тетей Олей¹⁸⁾ по городу. <...>. Смотрели следы революции. На Невском оживление более, чем обыкновенно, видны следы стрельбы, Аничковский дворец обстрелян; Окружной суд сторел, оружейные магазины разгромлены, у Окружного суда баррикада и 3 орудия. Всюду красные флаги и масса солдат. У всех красные ленточки. Трамваев и извозчиков нет. Автомобили все захвачены и служат новой власти. Газеты не выходят, бесплатно выкидываются из автомобилей «Известия». Орлов¹⁹⁾ срывают.

Революция сошла на редкость спокойно и бескровно. Арестованы все министры, Питирим²⁰⁾, часть содержится в Думе, часть в крепости.

Новые власти в таком составе:

Председатель Совета министров	кн. Г.Е.Львов
Министр внутренних дел	он же
-«- иностранных дел	<П.Н.>Милоков
-«- юстиции	А.Ф.Керенский
Министр путей сообщения	Н.В.Некрасов
-«- торговли и промысл.	А.И.Коновалов
-«- народного просвещения	А.А.Мануйлов
-«- военный	А.И.Гучков
-«- морской (временно)	он же
-«- земледелия	А.И.Шингарев
-«- финансов	М.И.Терещенко
Государственный контролер	И.В.Годнев
Обер-прокурор Синода	В.Н.Львов
Министр по делам Финляндии	Ф.М.Родичев

Новая власть принялась за дело. Сыплются приказы, объявлена амнистия политическим.

Вторник 7 марта

Сегодня пошли трамваи, вышло «Новое время». Я не могу постигнуть перемены, она чересчур велика и необычна. Её и нельзя постигнуть сразу – кто это говорит, тот её не понимает. Я рад, что все входит в колею. <...>.

Воскресенье 12 марта

Ношусь, как угорелый. Вчера поздно приехал из гимназии, пообедал, поехал к Андреевским, по дороге занес письмо Георгиевскому (Детская больница), от Андреевских к Ломшаковым. Реферат Бориса – падение католического духовенства в средние века и его причины, мой – влияние природы на

религию. От Ломшаковых к Андреевским – ночевать, утром к 12 часам домой, пообедал,
к Острогорскому с аксолотлями и с ним к Нольде, оттуда к Крутикову²¹⁾.
<...>. У меня созрела интересная мысль обозначить характер цветом. Борис <Андреевский> - оранжевый (нормальная окраска), иногда – голубой. Голубой иногда лопается и выглядывает оранжевая подкладка. Я – всегда светло-зеленый, Крутиков - <...> светло-желтый. Дементьев - темно-красный. Сережа – зеленый, иногда темно-серые пятна, Миша <Андреевский> светло-зеленый, как я.

Суббота 1 апреля

Страстная суббота! Какое настроение! Вчера был утром у Ос'а. Опять мы воскресли! Весна! На солнце тепло, все так и тает, показалась травка, а в небе виден снежно-белый одинокий лебедь. Какая картина, какое незабываемое настроение! Страстная седмица²²⁾ в этом году имеет другую окраску.

Заутреню я хочу отстоять в Иоанновском монастыре, где слушал 12 евангелий. Там так хорошо и такое настроение... Византийский стиль храма, три священника, совсем седых, хор, поющий на хорах и важные, строгие монахини, так дополняющие картину! А как красив выход народа из церкви со святым огнем. Но все покрывает ВЕСНА!!!

Понедельник 3 апреля

<...>. Вчера мы с папой пошли к Павлу Степановичу пешком. Вышли в 12 ¼ ч., а пришли в 2. Обрато пошел к бабушке по Крюкову каналу мимо Литовского замка²³⁾. Неприятная картина! У входа висят, выставленные для обозрения публики, ножные кандалы! Ни крыши, ни полов, ни потолков нет. Все выгорело.

<...>. Сегодня «Весенний вылет» молодых птенцов. Пошли мы вчетвером (Андр.- 2, Ос и я). Слышали и видели овсянок, жаворонка и все. Папа слышал сегодня зяблика. <...>. В некоторых местах снег был выше колена! Под ним вода.

<...>.

Воскресенье 9 апреля

<...> Мама все готовится к 16-му. Не шутка! Исполнится мне целых полтора десятка лет! Я был «юношей», а теперь «юноша»... <...> На дачу мы поедем в Могилевскую губ. Это решено. Интересный будет у меня дневник! Вчера был в Зоологическом саду.

Понедельник 10 апреля

У меня во всем реакция. Наделал несколько глупостей и теперь расплачиваюсь. <...>. Я получил урок – хлесткий удар по самолюбию; правило: не будь тщеславен и тщательно следи за поступками.

Среда 12 апреля

Новое правило, нарушение которого в прошлом доставило мне лишь теперь новую неприятность: никогда не изменяй своей светло-зелености. Хотя бы это даже нарушало немного общий тон. Настроение скверное. Надо взять себя в руки.

Четверг 13 апреля

<...>. Сегодня утром хотел попасть в мастерские на оборону и не попал. Вечером был у скаутов. Атмосфера хорошая, веселая, смешливая, но несерьезная.

Пятница 14 апреля

<...>. Правило: беспрекословно исполняй приказания начальников. <...>. Вообще неурядица со скаутами, с летом и пр. Правило: не позволяй себе распускаться.

Понедельник 17 апреля

В субботу был у желтых²⁴). Там гораздо лучше, чем во 2-ом отряде. Правило: будь умерен во всем. Неумеренность ведет к ослеплению, ослепление – к реакции.

Воскресенье 23 апреля

Сегодня скаутский парад <...>. Сначала прошли церемониальным маршем (наш патруль в это время расставлял палатки), затем стали показывать скаутское дело.

<Рисунок см. Приложение I-2>.

Вторник 25 апреля

<...>. Опишу парад. Во время церемониального марша я сидел в палатке. После речи Бострема²⁵), товарища Министра торговли и промышленности Степанова все поле зашевелилось, как муравейник. Тут санитарная палатка с врачом нашего 12-го отряда, тут наша палатка, рядом я с Чаманским варим чай, поджариваем картошку в масле, хлеб, печем картошку. Дальше разложили костер герл-скауты. Синие <см. прим.24> повара на импровизированной плите жарят сосиски, варят кашу, компот; вдруг тревога –

подожгли соломенную хижину. Мчится пожарная команда с насосами и огнетушителями. Пожар потух, пожарные обливают друг друга. Парад кончился. Я иду домой. <...>.

Понедельник 1 мая

<...>. Умер дядя Сережа²⁶⁾. Ушел Гучков²⁷⁾. <...>.
Насчет лета совершеннейший вопрос. Веду атаку.

Четверг 11 мая

<...>. Сегодня известие – едем <скауты> на 5 дней в Дюны, а затем в Кременчугский уезд Полтавской губ. Мама умыла руки, папа молчит. Вот будет интересный дневник! Потом – в Могилевскую <губ.> один!
<...>. Я урядник <скаутского> патруля Сокол и довольно ревностно исполняю свое назначение. 6-го и 7-го мая я был на двухдневной прогулке в Ковалеве. Спали мы в шалаше. Холод утром был адский, но я все-таки не простудился и таким образом победил мамины воззрения.

Понедельник 22 мая

В лагерь я еду твердо и определенно 24-го в 15 часов. Еду я на месяц и багажу беру с собой очень мало. Потом в Сигеевку²⁸⁾ - один. Маршрут до Гомеля или на пароходе (с пересадкой в Киеве) или по ж<елезной> д<ороге> через Ромны и Бахмач, и потом до Унечи, <оттуда> до Суража на лошадях и до Сигеевки через Душатин пешком. Унеча – Сураж 28 верст, Сураж – Душатин 10 верст и Душатин – Сигеевка 7 верст.
Борьба за лагерь мне многого стоила. Вообще лагерь не представляется мне чем-то радужным, но я думаю, что во всяком случае, он принесет мне много пользы.
<...>.

В вагоне.

26 мая

Только что проехали Орел, где была слабая атака со стороны солдат. В Москве мы пробыли 9 часов и мельком осмотрели ее. <...>. Мы пошли с Курского вокзала к Попову, инструктору и начальнику московских скаутов. Шли мы к нему пешком и сделали небольшой крюк, чтобы пройти мимо Кремля. Кремль, если смотреть от Москвы-реки, очень красив. <...>.

Онуфриевка.

4 июня

Вчера окончательно переехали в палатки. Наш лагерь имеет такой вид (схема).

Страшно жарко. Вдали гремит гром.

< Зарисовки в лагере скаутов, в железнодорожном вагоне: см. *Приложение*

I-3>.

Сигеевка.

Воскресенье 9 июля

<...>. Целый месяц не писал. Прежде, чем описывать сигеевские впечатления, надо покончить с Онуфриевкой.

Ехали мы под конец страшно медленно, с товарными поездами. Но я все время не терял ясность духа. Наконец, мы вылезли на станции, где кончался наш путь по железным дорогам. Это был Павлыш, вторая крупная станция за Кременчугом. Часа 3 ждали подвод. <...>. Погрузили вещи и пошли в полном строю со знаменем. Шли мы верст 8. Наконец показалась Онуфриевка и тамошняя школа. <...>.

Некоторое время было все спокойно. Но вот не пришли деньги из Петрограда в срок, и мы стали голодать. Были конфискованы частные деньги и частная мука. Иногда за эти дни мы получали только только полтора больших блина. Кое-как перебились до спектакля. Спектакль удался великолепно и спас положение. Выручка была порядочная.

Теперь о своих собственных впечатлениях. Нарисую несколько картин.

Жаркое утро. Обработанная степь. Ни кустика, ни деревца, только вдали искусственный лесок. Ноет полусогнутая спина... Работаю на баштане (сапаю).

Жаркий день. Теплая-претеплая вода. Я с наслаждением погружаюсь в нее и плаваю с уверенностью, что нигде глубина не превысит моего роста.

Надвигается гроза. Я сижу, развалиясь на сене, в телеге. Кругом бесконечная степь, покрытая рожью и пшеницей. Это меня подвозят в Каменец-Потоцкое.

Я с Купфером сижу на плоскодонке и гребу шестом. Мы среди кустов на болоте. Тепло. В воде огромные головастики. Кругом летает небольшая цапля.

Станция Павлыш. Скука. Жду поезда с 8-ми до 2 ½ . Еду за покупками в Кременчуг. Сажусь в пробный поезд. Еду до Крюкова, пешедралом по Крюкову до Кременчуга. Мост через Днепр. Днепр широк, но везде просвечивают мели, и острова заграждают вид. В еврейской лавчонке съедаю фунт хлеба и пару огурцов. Вот Екатерининская улица – ныне «Проспект Революции». Деревья, невысокие каменные дома, магазины. <...>. Иду, нагруженный покупками, обратно. 3 часа ожидания. Пью стакан чаю. Поезд опаздывает. Теряю ясность духа. Голоден. Теряю билет и нахожу его. Подходит поезд. Теснота, стою в проходе. Одинадцать часов. Приезжаю в Павлыш. С двумя солдатами иду в Онуфриевку. Все снимаем сапоги. Холодная пыль. Темная ночь. Идем молча. Сапоги мешают. На ногах пузыри и натертости. Подхожу. Школа освещена. Одеваю сапоги. В зале атмосфера

только что бывшего вечера – духота, усталые лица. Встречают удивлением и ужасом. 2 часа ночи. Сдаю отчет. Сплю между Кортиковым и Баумом.

Пропущенная картина.

Вечер. Солнце еще не зашло. Дорога между Онуфриевкой и Каменкой. Ход на скорость. Идут рядом: Перцов и Сабинин, задающие тон гонке, Тумим, молящий о пощаде, Сидоров и я. В ушах бурлит кровь, голова горяча. Я делаю 23-ю версту. Рекорд – 12 верст за 1 ч. 35 мин. (после 13 верст прогулки).

Переезд.

Подвода. Садимся трое: Чаманский, Прелесть и я. Медленно катим. Станция. Неудобный тюк. Площадка между вагонами в поезде. Кременчуг. Толкотня. Беру билет и сажусь в поезд. Отдельное спальное место у окна. Я спокоен. Все вещи при мне, суслик тоже. Солдаты, солдаты и солдаты. Ночью дремлю. Ромны. Проверка документов. Бахмач. Стоим 6 часов. Станции до Гомеля, толпы разряженных девушек. Гомель. Мокрый большой открытый вокзал. Поезд в Брянск опоздал на 2 часа. Беспрепятственно беру билет уже до Унечи. Спокойно сажусь в поезд. Скука. Ночь. Снаружи лес. Унеча. Вылезаю. Большая деревянная станция. Сильный понос. Общее болезненное состояние. Сплю во втором классе на полу. Поздно утром встаю. Еврей-извозчик. «До Суража 3 пятерки». Мой ужас – у меня 16 рублей... Соглашаюсь. Компания. Ожидание у евреев. Еврейская молитва. Отъезд. Чисто русский лес по дороге. Веселый возница Шлема. Деревни – Красковичи, Кошовка. Сураж, Ипуть. Красивый дубовый лес на берегу Ипути. Уездный городишко. Козакевич²⁹⁾. Поиски подводы в Душатин. Еле-еле нахожу солдата за рубль. Еду. В кармане ни копейки. Из Душатина наваливаю багаж на спину и иду. 8 верст. В животе пусто. С утра один стакан пустого чаю. Уже вечерет. Мрачный Михайловский хутор. Михайловка. <...> Конец всех мучений – видна Сигеевка.

Суббота 22 июля

Уехал я из Павлыша вечером 1 июля и вечером 3 июля был в Сигеевке. Только теперь ко мне возвратилась ясность духа, потерянная 28 июня. Я был как сонный. Но вот начал поправляться.

Понедельник 24 июля

Подошла косьба. Я начал учиться косить. Целые дни проходили в косьбе. Обедал в поле. Наконец выучился очень прилично косить. Тут косьба кончилась.

<...>. Надо описать Сигеевку и общее положение дел. Начинаю.

Сигеевка принадлежит к Мошевской волости Климовичского уезда Могилевской губернии. Соседние деревни Могилевской губернии: Коростовка, Гавриленка (церковь), Бороньки ; Черниговской губернии: Михайловка, Сенча, Гудовка.

Система возделывания земли – трехпольная. Около 30 дворов и церковная школа.

Население – белорусы с весьма своеобразным языком.

Сеют рожь, немного пшеницу, ячмень, овес, гречиху, просо, лен, картофель, коноплю. Вся деревня в садах. Несколько пасек. <Приведены кроки сигеевских полей>.

В лесу растут: сосна, ель, дуб, липа, ясень, клен, ильм, ольха, осина, орешина, береза, черемуха, рябина, калина, вяз.

Животные: волк (не ближе Мизерич), редко – лиса; хорь, ласка, еж, крот, землеройка, крыса домовая, полевая и лесная мыши, полевка, летучая мышь. Птицы (которых я видел): канюк, пустельга, аист, ворон, сивоворонка, ворона, тетерев (папа видел), перепел, реполов, ласточка (обе), трясогузка, жаворонок, кукушка, овсянка, сова, синицы... кажется, все.

Жабы, лягушки (обе), жерлянка, гадюка, ящерица, уж, веретеница.

Далее о людях: переберу родственников. <Перечислены родственники>. <Рисунки хозяйственных построек (гумно³⁰, мельница), домашней птицы, план расположения окрестных деревень: см. Приложение I-4>.

Я писал, писал, а о главном и не написал. У нас здесь около 12-ти дес<ятин> земли, и мы заводим хозяйство. Заказан плуг, куплена жеребка, коса (для меня), поросенок и пр.

Кстати, во избежание недоразумений, словарь здешних выражений. Сначала относительно хлеба:

скородить - боронить

лапик - кусок пахоты

бугонь - недопаханный кусок

лог - низкое или кочковатое неспаханное место среди пашни

обабок - 20 снопов

копа – 120 снопов

можары – особая телега для перевозки сена и хлеба

подосеть – под овинном

Сенокос:

трепьяшка – дощечка, которой подтачивают косу

клепать – плющить «жало» косы

пуня – сарай

пуга – кнут

пуговище – рукоятка кнута.

Воскресенье 20 августа

Куплена кобыла у Еремея за 150 р. Уезжаем 24-го

Понедельник 21 августа

В четверг уезжаем. Настроение весьма кисло. <...>

<Рисунки – наброски портретов, сигеевские хаты – см. Приложение I-5, I-6>.

Петроград. *2 сентября*

Вот я и закончил свое «турне» по России. Грандиозный итог лету! Общее впечатление жизни <в Сигеевке> - довольно серое, однообразное, но сытое. Огромное количество фруктов.

6 сентября

<...>. Новое знакомство – естествовед Георгий Сергеевич Шапошников.

12 сентября

<...>. За лето масса опыта и самостоятельности. <...>.

На танцы и т.п. плюнул. Мама все еще не знает.

Вторник 19 сентября

<...>. Относительно скаутов. Мы с Осом, с согласия Чаманского, предполагаем следующие реформы: очистить авгиевы конюшни, принимать по рекомендации.

<...>. Всеведущий Эрлих под строжайшим секретом сообщил, что я буду единственным инструктором по естествоведению. Фасон! Надо будет получить программу, а если ее нет – выработать, и составить кадр скаутов естественников.

<...>.

Понедельник 25 сентября

<...>. Сегодня после трех уроков трио (Чам, Ос, Сим) отправились к директору. Покорчившись от хохота и страха в коридоре, мы с торжеством позвонили. Выползла приветливо директорша, затем директор, который пригласил нас в приемную и изрек, что в принципе он ничего не имеет против занятий нашего отделения <скаутов>, т.е. Чаманского, Стасова, Оса и меня, но, разумеется, прежде всего нам необходим порядок и прочее.

Среда 27 сентября

Дела подвигаются. Завтра хочу спросить Чама о наборе патруля низкого роста

из 4-го и 5-го класса. Хочу попробовать, что выйдет с маленькими. У меня патруль Лось, у Оса Сокол, у Стасова, должно быть, Оцелог. <...>.

Пятница 29 сентября

Ну, завтра первый сбор нового отделения. Народу будет еще очень мало. Завтра надо подать инспектории и директории список и объяснение, сговориться со швейцаром, затем вербовать, вербовать и вербовать, но с разбором, ибо без разбора можно заполучить массу неприятностей и уронить престиж. Настроение хорошее, но с тревогой.

Воскресенье 1 октября

Вчера у меня было чудное настроение. Открылось скаутское отделение при 3-ей гимназии.

Настроение архипревосходное. Только бы не выгнали из Петрограда немцы, которые взяли острова Лаго и Эзель. <...>.

Понедельник 2 октября

<...>. Леша ведет пропаганду, и, кажется собираются <вступить в скауты> Вейнер мл., Найдельштадт, Сиверс и еще некоторые. <...>.

Среда 4 октября

<...>. Сижу за моим столом, на нем моя лампа, банка с карасями, английский самоучитель (сегодня я сделал большие успехи) и блаженствую. В отряд «поперли». Скоро, пожалуй, придется объявить, что «местов нет». <...>.

Пятница 6 октября

Время! Да остановись же, черт возьми... Так оно летит, что и оглянуться не успеваешь. <...>. Первые занятия <отряда скаутов 3-ей гимназии> сошли великолепно. <...>.

Среда 11 октября

<...>. Бог знает, что случится в ближайшие дни. Может, станут железные дороги, может, немцы придут чересчур быстро, а может и правда, семьям служащих дадут поезда.

Среда 18 октября

Всюду толки об ожидающемся 20-го выступлении большевиков. Хочу поступить куда-нибудь на службу. Времени хватит, а деньги нужны. <...>.

Воскресенье 22 октября

<...>. Большевистского выступления не было. <...>. О нашествии немцев на Петроград что-то не слышно, цеппелины не летают. Перестал интересоваться политикой и событиями.

Среда 25 октября.

Положение бамбуковое!... Утром поехал в гимназию – нас отпустили. Скучал дома и вдруг теперь вечером тррр-тр-тррр... Пулемет. Вспышка... Бумм... Орудие... Бум... Залп! Драка идет невероятная. Говорят, Временное правительство разбежалось, большевики захватили власть, пришли суда из Кронштадта. Вечерние газеты не вышли. Сейчас наверху, в 34-ом номере обсуждался вопрос о защите дома.

Воскресенье 29 октября

Событий много. Временное правительство, кроме удравшего Керенского, было арестовано. Зимний дворец обстреливался из крепости, с военных судов и из Александровского парка. Наконец, он был взят. <...>. Министром-председателем был назначен Ленин, министром просвещения Луначарский. Министерства забастовали. Затем получились сведения, что Керенский идет с войсками. <...>. Вчера, сегодня все выстрелы, сегодня обстреливали юнкеров. <...>. Два раза уже приходилось дежурить в доме с оружием в руках.

Среда 1 ноября

<...>. Кабанство, сегодня не достали хлеба. <...>.

Понедельник 6 ноября

<...> голод надвигается. Что-то говорят об обысках. С завтрашнего дня - $\frac{3}{4}$ фунта хлеба на два дня. <...>.

Четверг 9 ноября

<...>. Мы проживаем мамины сбережения; папа жалованья, вследствие забастовки, не получил. Одна надежда: через месяц, может быть, соберется Учредительное собрание, если оно не будет сорвано. Если большевики выиграют – дело ни к чёрту не годится, если нет – еще ничего.

Сегодня было решено воспретить до поры до времени ношение скаутской формы.

<...>. Господи, когда это все кончится? Дай мне силы противостоять всему. Я все знаю и предвижу. Хоть бы удрать куда-нибудь, поступить в последние работники, побыть спокойно. И удрал бы, если в случае папиного ареста я не был бы связан семьей. О, если бы я мог удрать! Подальше от медленно, но неуклонно надвигающегося ужаса! А сейчас надо садиться за латынь, и в

общем чёрт знает что.

Среда 22 ноября

<...>. Старый «Русский скаут» распался. Вчера были созваны родители, которых собралось порядочно. Начальником дружины и председателем нового «Русского скаута» избран по-прежнему И.Ф.Бострем. В Комитет вошли многие родители, в том числе мама и Чаманский. <...>.

Вторник 28 ноября

Сегодня занятий нет. Я позанимался естеством, пошел на лыжах на Елагин остров. Слышал будто снегирей, синиц, видел расклеванную рябину. Решил нажимать относительно Сигеевки. Пан или пропал; всего 30 рублей, если не повысили тариф. А сколько выгоды и приятности. Ведь привезти могу пуда полтора-два всякой снеди. <...>.

Пятница 15 декабря

Настроений не одно, а целых два. Общая подавленность, мрачность, призрак голода и пр. И наряду с этим Васильев³¹⁾ проектирует меня в президиум совета патрульных дружины. <...>.

Воскресенье 17 декабря

Вчера была интересная история. После занятий <...> мы отправились к Бострему. Еще на дворе встретились с Васильевым. Огромная квартира. В передней куча скаутов. Бострем со всеми здороваётся и ведет в гостиную. Будет собрание патрульных и урядников. Бострем говорит маленькую речь о задачах собрания. <...>. Происходят выборы. <...>. Я прохожу в президиум первым. Собрание закрывается. Президиум остается и выбирает из своей среды председателя (я), секретаря (Стасов) и казначея (Брудерер). Приняли устав, составленный Евграфовым, с небольшими добавками. <...>. Надо будет солидно работать. Ладно, попробую.

Понедельник 18 декабря

Педагоги забастовали на 2 дня. Ничего. Занимаюсь английским. <...>. С Васильевым самые дружеские отношения. Купил сегодня «Товарищ натуралист» за 1917г. С Г.С Шапошниковым³²⁾ дела идут. Оригинальная картина бывает, когда я сижу у него. Всегда после 8 час. вечера – чай. Мы сидим и грызем воблу, едим мед, колбасу, рассматриваем книги, ведем разговоры. <...>.

1918 год*2 января*

<...>. Вечером елка у скаутов в нашем штабе. Распоряжался Вася <см. прим.31>. Был бесплатный буфет, беспроигрышная лотерея, чудная елка, волшебный фонарь, игры, оркестр и стихи. Повеселились всласть. Были все птенчики.

Теперь несколько слов о практических занятиях. 28-го вечером я пошел к Г.С. Шапошникову и мы вместе отправились на Съезжинскую 30, кв.10 к Ивану Матвеевичу Лунцу на практические работы по естественной части. Устроили все великолепно. 30-го я был там же, 31-го – тоже. <...>. В конце декабря у нас в квартире было 6–7 градусов тепла.

4 января

Утром был на практических занятиях. После обеда <...> пришлось стоять в очереди за керосином. Простоял 4 часа и ни черта не получил. Досада!

Посмотрим, что дал 1917 год. В самом начале громадный подъем и сквернейшая реакция. Далее, наступает весна. Я становлюсь скаутом. Штаб на Лиговке. Двухдневные прогулки. Крутой поворот – отъезд в лагерь. Лагерь мне дал очень много. Я стал куда самостоятельнее; сколько чудных минут я пережил в нем! Купанье, прогулки в парке, путешествие в Каменку, душевные разговоры во время ночных дежурств, чудные ночи, лазанье по оврагам, Днепр. Скверного там было всего только голодовка.

Далее, переезд <в Сигеевку>. О, он тоже дал много опыта. Одному совершенно сделать такой путь, приблизительно знакомый только по карте! Затем Сигеевка: косьба, простая пища, спанье на сеновале, мечты о собственном хозяйстве, путешествие к тете Саше, пахота. Переезд в Петроград, давший знакомство с Г.С.Шапошниковым. Открытие отделения скаутов при 3-ей гимназии. Вечера у Георгия Сергеевича. Редко у Андров. Внешняя атмосфера все сгущается. Начинаем помаленьку недоедать. Мой престиж у скаутов поднимается. Совет патрульных. Я прохожу в председатели. Масса дела. Практические занятия <по естествознанию>. Скаутская елка.

Пятница 5 января

<...>. Сегодня должно открыться Учредительное собрание. Манifestаций масса. Бойня уж была (фрейлен ее видела). Чем кончится? Не знаю.

Суббота 6 января

Завтра ровно 6 лет, как я в первый раз вошел в гимназию. Но какое же теперь

ученье? Учредительное собрание открылось. Жертв было весьма много, и много было возмутительнейших сцен. Главная арена действий была на Литейном, Кирочной, Фурштадской и Пантелеймоновской.

Фрейлен сегодня посоветовала мне хорошую штуку: поискать места где-нибудь в управе. Надо выяснить свое время.

Воскресенье 7 января

<...>. Хочу сберечь в этом месяце $\frac{3}{4}$ фунта сахара. Из своей порции хлеба сушу сухари. Впоследствии несомненно пригодится.

Понедельник 8 января

<...>. Только что от Васильева. Вася устраивает одиночный патруль «Бобр» из 8 скаутов. Пока это – тайна. Условия вступления: высокий рост и «в огонь и в воду по первому слову» беспрекословно и без задержки со стороны родителей. Работа (настоящая), заработок и прочее. Сегодня буду говорить с мамой. <...>.

Мама согласилась...

Четверг 11 января

В гимназию не пошел (с разрешения), а стоял за керосином. Достал 5 фунтов. <...>. Похороны убиенных зверски Шингарева и Кокошкина³³. <...>.

Четверг 18 января

<...>. Папина забастовка кончилась. <...>. Газеты полны предупреждений о голоде и голодных бунтах. <...>.

Воскресенье 21 января

<...>. За последнее время симптомы недоедания, знакомые по лагерю, чувствуются. Я сильно похудел, сравнительно слаб, сонлив. <...>

Пятница 26 января

<...>. Вышел декрет о введении с 1-го февраля нового стиля, т.е. 1-е будет считаться уже 14-м. <...>.

Понедельник 29 января

<...>. Днем должна была быть лекция Прохорова о чем-то русском в нашей гимназии – приехали – отменена, и вместо нее какой-то священник (Введенский) говорил о счастье, о вере. Я нисколько не пожалел, что был на этой лекции, потому что она дала многое. <...>.

Пятница 2 (15) февраля

<...>. Теперь мы будем получать 1/8 фунта хлеба на день. Дело дрянь! <...>. Сегодня собрался в первый раз Бобр. Вася сказал маленькое «слово». Говорили о квартире. Мама предлагает комнату. <...>. У Оса дела плохи. Их, должно быть, выселят. Сегодня, несмотря на холод, у меня весеннее настроение. Еще бы! Солнце нагрело столовую градусу на 4° (с 8° до 12°).

Среда 7 февраля

В гимназии сегодня было страшно весело. Приходим – в классе 5 1/2 градусов. Мы подняли бунт и до большой перемены не занимались. Потом сидели в пальто.

<...>. Снаружи атмосфера сгущается. Насчет лета вопрос совершеннейший. Я спокоен, ибо везде найду то, что для меня нужно. <...>.

Вторник 13 февраля

Заключен наисквернейший мир, но немцы, как будто, двигаются. Сегодня в Красной Газете был напечатан за подписью Луначарского декрет о немедленном роспуске средних и высших учебных заведений. У нас пока не слышно.

Вчера был сбор Бобра. Позанимались.

Суббота 17 февраля

Положение бамбуковое. Немцы показались у Унечи, заняли Жлобин, под Лугой, двигаются на Бологое. Мира нет. Петроград будут осаждать. Просвета никакого.

Бобр работает. Надвигается весна, но настроение ни к чёрту не годится. Деятельности нет. Гимназия – спустя рукава.

Воскресенье 25 февраля

Только что пришел от Георгия Сергеевича. Он определенно бежит пешком около 16-го марта нов<ого> ст<иля>. Приглашает меня. Относительно папиной эвакуации – он-то едет почти наверняка, но упорно не хочет брать меня.

Инспектор предложил урок. Я уж сговорился. За 60 руб. – полтора часа ежедневно по всем предметам с учеником 3-го класса. Кстати, он порядочное дерево. <...>.

Четверг 1 марта

Программа Бобра: <приведена (сокращенно) программа из 14 пунктов, в том числе:>

- I. Занятия – собрания. Клуб, библиотечка, устройство моделей, игры и

- мелкие занятия.
- II. Строй и гимнастика. Военный строй русской армии. Строй скаутов. Ружейные приемы, упражнения, гимнастика на снарядах, сокольская гимнастика.
 - III. Легкая атлетика, бокс, борьба, лыжи, коньки, велосипед, верховая езда.
 - IV. Жизнь на открытом воздухе. Походы. Умение ориентироваться. Устройство мостов, переправ, шалашей, хижин. Разбивка лагеря и выбор места для него.
 - V. Занятия по специальностям (сигнализация по Морзе, телеграфный аппарат, полевой телефон, санитарное дело, мастер на все руки, топография, огнестрельное оружие, столярное дело, работа по металлу, электротехника, автомобильное дело).
 - VI. Знакомство с морем и морским транспортом (гребля, управление моторной лодкой, постройка лодки, оснащение яхты, знакомство с типами судов).
 - VII. Пожарное дело (на практике).
 - VIII. Знакомство с природой. Занятие естествоведением, гербарий, зоологические коллекции, знакомство с жизнью животных на воле, приручение и уход за ними; насекомые; микроорганизмы.
 - IX. Сельскохозяйственные работы. Устройство сада и огорода. Подготовка почвы. Сорты плодовых деревьев и овощей. Посадка, посев и сбор плодов. Посев и уборка хлебов. Полевые работы.
 - X. Родиноведение. Посещение музеев, выставок, заводов и т.п. Специальность проводника. Экскурсии по России.
 - XI. Посещение курсов и лекций: по физике, зоологии, естествознанию, сельскому хозяйству и т.п.
 - XII. Работы для добычи средств патруля: работа на заводе, в общественных учреждениях и мелкие работы.
 - XIII. Общественные работы: бесплатная работа в городских санитарных учреждениях, военных и иных министерствах.
 - XIV. Всевозможные групповые игры для развития находчивости, инициативы, ловкости, выдержки и др. качеств скаута. Игры скаутов в походе.

<Печать>: «Начальник Петроградской друж. Скаутов»

<Подпись>: /С.Васильев/.

Эмблема Бобра.

<См. Приложение I-8>.

Вторник 4 марта

<...>. У меня есть такое намерение: хватать практические знания по ремеслам и вообще, где только возможно. <...>.

Четверг 8 марта

Сегодня уехал папа. Попрощались мы хорошо. Теперь я узнаю в гимназии и вообще везде все слухи: об отъезде из Петрограда, о движении немцев и пр.

Вторник 13 марта

<...>. Сегодня мама продала столовую, зеркальный шкаф, письменный стол и 2 кровати. <...>.

Среда 14/27 марта

Надо перейти на новый стиль, ибо впоследствии это будет труднее. <...>.

Суббота 13 апреля

Все понемногу ликвидируем и укладываемся. Насчет пищи хуже, ибо ничего нельзя достать. <...>.

Вторник 16 апреля

<...>. Ровно 1-го апреля по старому стилю тронулась Нева. Теперь она чиста: плывут лишь небольшие льдины. <...>. Читаю газету – взяты Клиницы, поляки шалят в районе Рославля. <...>. Может быть, я доживаю последние дни в Петрограде.

Вторник 23 апреля

В субботу совершенно неожиданно приехал папа. Следствие – направление на Нижний <Новгород>. Продаем решительно все. <...>. По рецепту получил сегодня 3 фунта рису.

В воскресенье был на прогулке в последний, вероятно, раз. У вокзала Приморского почти вся свободная скаутская наличность Петрограда <...>. К удивлению, было всего 2 скаутмастера (Вася и Жирмунский). Я был около одного костра с Кирилкой, Клейстом и Алей. Было всего 60 человек и весьма дико. <...>.

Четверг 25 апреля

Едем завтра, часов в пять. Вчера нас фасонно обокрали (почти на три тысячи).

Вчера ликвидировал урок – передал его Осу. Итого у меня в кармане сотня - результат полуторамесячного труда.

Суббота 27 апреля

Сижу в поезде где-то между Петроградом и Москвой. Вчерашний день был кошмарным. Сегодняшний и завтрашний будут тоже. Нас таскали по всему Николаевскому вокзалу. Сейчас я, хотя и отрезан от мамы, но устроился сносно. Из провианта – котелок рису. Пить охота адски, но вылезти почти абсолютно невозможно. В Москве придется ехать через весь город на другой вокзал.

Москва.

Воскресенье 28 апреля

Пишу уже сидя на Курском вокзале Москвы. Вчера время провел (до вечера) весьма сносно, ибо в купе 3-го класса, где я сидел, было весьма весело, окно было совершенно выбито, лежали на полках по очереди и пили чай. Я иногда отправлялся за провиантом к маме, которая тоже сносно устроилась. В купе уместилось 11 человек.

Вечером начался кошмар. Я перебрался к маме, сидеть было негде, слухи и предположения, одно неприятнее другого, так и сыпались. Вышли в Москве на пустую платформу ночью. Нас встретил папа. Комиссар и он носились, прося оставить нас ночевать в вагоне, но это не удалось. Перебрались под навес, я подложил под голову мешок и лег прямо на каменную платформу. Спал весьма сносно. Утром встали в 5 часов. Около 9-ти часов перевезли вещи на подводах на Курский вокзал. Мама, Леша и Аля отправились к тете Оле. Я пойду во вторую очередь. Поезд идет в 7 час. вечера.

Завтра утром – в Нижнем <Новгороде>. Там еще немного мытарств и – мы живем.

Нижний Новгород.

Вторник 30 апреля

Вот и устроились. Весьма сносно и весело. Три семьи (Рейнбот, Липкины и мы) занимаем угловую комнату (полукруглую) с чудным видом на Волгу. В нашей комнате коммуна форменная.

Воскресенье 5 мая

Сегодня Пасха. Как странно встречаем ее мы в этом году! <...>. Одолевает тоска по Ваське и К⁰. Попробовал заболеть (не по своей воле). Вообще самочувствие неважное. Ну, перемелется, мука будет.

Воскресенье 12 мая

<...>. Сегодня я пошел один на прогулку. Сделал в общем верст 15. Видел на кормежке стайку чибисов. Устал зело.

Воскресенье 19 мая

Кажется, мама нашла комнату. Багаж пришел, но, конечно, еще не разгрузался. <...>. Хлеба дают ½ фунта, а с завтрашнего ¼ фунта. <...>. Сплю я все время на моей шинели и покрываюсь пелериной.

Одно время увлекался пристанями, толкался на них целыми часами. Узнавал цены, рассматривал пароходы, слушал, любовался с кремлевских стен закатом. Цены на продукты страшно поднялись. Картофель вздорожал вдвое.

Вторник 21 мая

<...>. Если едем в Сигеевку, то мы берем только самое необходимое, а остальное остается здесь.

Пятница 24 мая

Почти все собрано. Завтра берем билет, послезавтра уезжаем.

В «Огоньке» фотографии парада <скаутов>. Я чуть с ума не сошел и послал Ваське с оказией письмо, полное излияний. Как хочется их всех видеть!

Теперь вообще время великих передвижений.

Берем в Сигеевку не больше 5 пудов, и все в вагон. Говорят, что поезда переполнены.

Суббота 25 мая

<...>. Вспоминали скаутских знакомцев. Как жаль покинуть Петроградскую Дружину! Сколько хороших, веселых, славных лиц! Сколько приятных воспоминаний!

Сигеевка.

Вторник 4 июня

Лежу в постели и пишу. Вот мы и добрались до Сигеевки. Выехали в воскресенье. <...>. Распределили багаж и пошли. Вошли в вокзал, где сразу заняли очередь на перрон. Носильщики, разумеется, недоступны. Мы сдали 3 корзины в багаж и влезли в полный вагон, несмотря на то, что выскочили на перрон почти первыми.

Утром приезжаем в Москву. Нас встречает папа, везет вещи на извозчике на Брянский вокзал, где сдает их на хранение. А мы тем временем поехали в трамвае к папе в комнату на Арбат. Пришли Миллера. Папа вскоре пошел на службу, а мы поехали к тете Оле.

Понедельник 10 июня

Продолжаю. Возвратился со службы папа и угостил нас солидным обедом. Потом собрались и поехали на Брянский вокзал. Получаем приятную весть, что 2-го класса нет, а есть 3-й и товарные вагоны. Мы и устроились в одном из них. Это был кошмар.

Сначала было ничего, а потом набилось невероятное количество народа. Несмотря на холодную ночь, ехали на крышах, клали шпалы на буфера и стояли на них. На каждой станции в наш вагон ухитрялись впихиваться 2–3 человека, несмотря на ругань, даже драку. На станции «Тихонова пустынь» (ветка на Калугу) милиция даже стреляла холостыми или в воздух по «крышатникам».

В Брянске была сцена: как только открыли дверь, чтобы вылезти, как навстречу кинулась толпа влезających. Я успел выскочить, мама чуть не плачет, Леша кричит. Наконец, вещи кое-как переправили. Один добрый человек помог нам в этом и даже не хотел брать за услугу. Подбежал носильщик и стащил наши вещи в проход между двумя платформами. Погода была ужасная: снег, ветер, сырость невероятная. Сквозняк в проходе был невероятный; особенно долго стоять не пришлось (стояли три часа). Носильщик достал билет до Унечи. Подошел поезд, и мы опять сели в товарный, только было посвободней, да зато и холодней гораздо. Кое-как поспали и в 3 часа утра приехали в Унечу. В станции поместиться было решительно негде, и мы докончили ночь под снегом.

Утром подали поезд в Сураж. Мы опять разместились в товарном вагоне. До самого Суража поезда не доезжали, а доезжали только до р. Ипути, а там еще версты 4 до города.

Я забыл сказать о причинах переполнения поездов с Москвы на Брянск. Это едут за хлебом в Льгов и другие места. Хлеб сравнительно дорог, но это не останавливает голодных.

Теперь дальше. Поймали мы подводку с возницей лет 14, и за 7 рублей свезли к Козакевичу <см. прим. 29> вещи, Лешу и Алю, а мы втроем шли пешком. Тетя Лена начала расплываться. У Козакевича напильщик кофе с очень белым ситным. Стоил он 2 руб. фунт. Тем временем тетя Лена нашла 3 гавриленские подводы, которые за 50 руб. согласились везти нас и наш багаж до Сигеевки. Везли отлично.

У Козакевича меня вдруг забила сильная лихорадка, и я вот уже две недели почти непрерывно лежу. Был в Душатине у фельдшера, в общем ничего особенного, но лежать пока нужно. О состоянии хозяйства – завтра.

5 июля (старого стиля)

<...>. Провалился я почти четыре недели. <...>. Хочу завести переписку с Мишкой (на Задонск, если он там), с Ванькой Ростовцевым (на Тамбов, если он там), с Васькой и Сергеем. Из Нижнего я им слал письма, одно даже с оказией. Письма идут адски долго.

У меня есть молодая сивоворонка. Не так давно я ее получил. <...>. Переставили и исправили половину старой хаты для нас. Плотники стоили

420 руб. (их четверо) плюс прокорм. Хата готова, стекла вставлены, нет только петель в окнах и печи.

У нас есть, следовательно, хата, пара лошадей, телега, плуг, пара борон с железными «клецами», кабан, цыплята. Пока довольно.

Пятница 3 августа

<...>. Работать пришлось достаточно. Последнее время проводил все в поле. Косьба, уборка сена занимали почти все свободное время. Утром рано встанешь, завтрак из бульбы, на работу, обед в поле, поздно приезжаем, ужин, и день прошел. Даже два праздника отличались от будней разве спаньем до обеда.

Неизвестно, как дела с образованием.

Вторник 17 сентября (нового стиля)

Завязал правильную переписку с Сергеем. Он в Орловской губернии, Ливенского уезда село Вышне-Ольшаное. Весь полон воспоминаниями о Суйде, Тайцах, Сетон-Томпсоне, Лонге и прочем хорошем.

Далее о себе. Мы, а особенно мама, с самого начала лета все более и более убеждались в малой возможности вести хозяйство сообща <с родственниками>. К папиному приезду эта уверенность достигла апогея, а папа упорно отмалчивается. Ему, по-видимому, жаль розовых мечтаний о большом хозяйстве и сотрудничестве со сводными братьями.

В то воскресенье папа уедет в Москву (там Комиссия, где он служит) и мама с ним (за вещами).

Относительно образования предполагалось, что мы все будем в Сураже. Мы приняты.

Вторник 24 сентября

Позавчера уехала мама вместе с папой. Положение тяжелое. Таня³⁴), Аля и я слегка нездоровы. Кобыла сильно захромала. <...>.

С пятницы на субботу был с папой у тети Саши. Боже мой, как дивен лес осенью! На темно-зеленом фоне красные осины, желтые клены... Листья... дивный запах осени в хорошем лесу.

Четверг 3 октября

<...>. Мамы еще нет. Отношения мирные. Все мы нездоровы. Я тоже: побаливает грудь. Одолевает тоска. Думаю очень много.

...тоска по лесу, по северу, по Петрограду и пр.

Суббота 5 октября

Лежу, ибо нездоров. Вчера утром приехала мама. Комната в Сураже найдена, хозяйева благонадежны.

Вчера летели журавли... их было стаи три, штук по сотне в каждой. Направление юго-запад, почти запад. Последняя стая летела, освещенная золотым заходящим солнцем.

Воскресенье 6 октября

<...>. Я еще лежу. <...>. Ходят слухи о наборе <в армию> 16-ти, 17-ти и 18-летних. Ну, что ж, придется побыть солдатом.

Как наивно жили мы в Питере, именно наивно. Я рад, что пришлось столкнуться с жизнью, а вот маму и папу жаль.

Четверг 10 октября

<...>. Вчера ездили с мамой в Душатин. Фельдшера не застали. На обратном пути лошадь понесла. Это грозило серьезной катастрофой, но мама успела завернуть на поле и постепенно остановить. Все обошлось благополучно.

Маму выбрали в Михайловскую школу.

Суббота 26 октября

Были вчера в Сураже вдвоем с мамой. Заехали в земскую больницу, но там было очень много народу, и мы отправились к Смельницким. <...>.

Понедельник 28 октября

Недавно Леша и Аля уехали <учиться в Сураж>. Мама привезла мне из Суража 3 книжки психологических очерков проф. Сикорского. Они оказались весьма интересными и нужными в данный момент. Темы – гигиена труда, развитие воли, развитие вообще духовных способностей.

Мама сказала мне, что не надо никаких уроков и служб, а следует учиться, развивать свои наклонности и способности. <...>.

Вторник 29 октября

<...>. Мама привезла мне еще две книжки проф. Сикорского, мой старый дневник и чистовую тетрадь для естествоведения. Перечел старый дневник. Сколько приятных воспоминаний!

Воскресенье 10 ноября

Кончатся 4 дня праздников. Леша пришел в среду пешком и сегодня уехал. В Сураже проводят электричество. Занятия идут по Лешиним словам очень слабо. Пицца очень хорошая.

От папы письмо за письмом. Его Комиссия будет раскассирована³⁵⁾.

Я все еще болен. Позавчера был фельдшер и нашел мои легкие лишь немного улучшенными. Учение, следовательно, откладывается. Скучно.

В Сигеевке вчера померли двое: Захариха и Дуня Михалева от испанки³⁶⁾. Seriously больны Тит и Петрок Захаровы.

Я занимаюсь съемкой. Немного рисую. Выписки из Шопенгауэра³⁷⁾ идут туго. Философ он интересный. Очень и очень многое приложимо к жизни хоть сейчас. Он проповедует уединение, удаление от глупцов, т.е. человечества; так сказать служение себе.

Хочется поскорее в Сураж, начать работать.

Вторник 19 ноября

<...>. Я сижу в Сигеевке и медленно поправляюсь. <...>. Продолжаю изучать Шопенгауэра. Он неуязвим в логике.

Четверг 28 ноября

События – грандиозны. В Германии революция. Вильгельма нет. Австрия развалилась и заключила с союзниками позорный мир. Германия также. Союзники двигаются на Россию через Украину³⁸⁾. По слухам, они в Гомеле. Вообще мир трещит. <...>.

Поехали мы с мамой в субботу в Сураж на санях. Путешествие было с приключениями. Из Душатины выехали после захода солнца. Сбоку дул ветер. Темно, дороги не видно и скверная дорога. Плелись, плелись, доехали до Кошовки. Еле нашли объездную дорогу. Коней пришлось вести в поводу, а тут еще и оглобля оборвалась. Кое-как приладил. Доехали до земской больницы – совсем дрянь. Дотащились на одной оглобле.

Явились к Смельницким³⁹⁾. Леша и Аля устроились неважно. Беспорядок страшный. Уборной нет. Обедуют в каморке для прислуги (на голод не жалуются), спят по-походному. Ученье никуда не годится. Леша уже получил урок немецкого языка и принимает участие в общественной жизни.

Пятница 29 ноября

Получили кучу писем от папы и тети Оли. Папа подумывает о приезде сюда. Я ездил в Бороньки за хлебом и привез 5 пудов. Мучит сравнительное ничегонеделание. Освещения мало, и потому мы сумерничаем.

Я забыл сказать, что доктор запретил учиться до Рождества. А там, вероятно, так и останусь здесь. <...>. Я не здоровею. Начал запись температуры.

Пятница 13 декабря

<...>. В среду поехал в Мошеву⁴⁰⁾ (с тетей Аней) и забрал там «Геологию»

Мушкетова, «Жизнь растений» Кернера-Марилауна и немного беллетристики. Там жизнь бьет ключом. Сооружают театр.

Пятница 20 декабря

Получили письмо от папы. Нерадостно. Он слабеет, кашляет, голодает. Цены невероятные. Сало 65–70 руб. фунт, сахар 55–60 руб., конина 10 руб. и все в таком роде. Страшно вспомнить про чиновников, которым еще в Нижнем было плохо. Большинство, вероятно, сойдет с ума или умрет с голоду.

Болезнь моя продолжается, и конца что-то не видно. Вот уж третий день страшная метель.

Понедельник 23 декабря

Время летит. Какой, собственно, характер у него сейчас? Близкое единение с мамой, постоянная болезнь, общее тихое, спокойное состояние. Чтение серьезных книг (Шопенгауэр, Ибсен, Ренан, Кернер, Мушкетов). Мало-помалу определяется и выясняется долг «покоить» родителей.

Суббота 28 декабря

Сегодня мама отправилась в Сураж на своих санях и со своей упряжкой на своей лошади. Аля приехала вчера. Папа пишет, что он очень ослаб. Ах, если б он поскорее плюнул на службу и катил сюда! Мама говорит, что если она будет получать 600, то ему можно все кидать и ехать. Он вполне согласен с тем, что Лешу и Алю не надо больше возить в Сураж. <...>.

Сегодня я давал в школе первый урок гимнастики. Сошел средне. Уже раза два приходила теть Аня заниматься по-немецки. Температура моя все не падает, да я и почти плюнул на нее. Интересно бы побывать у фельдшера. Запись наружной температуры на время прекратил. Градусник понадобился тете Ане.

1919 год

Среда 1 января

В воскресенье мама приехала, привезла тысячи полторы денег из жалованья. Заказан второй хомут, почти расплатились с долгами. Теперь вся семейка за исключением папы здесь. <...>. Закуплены дрова и привозятся. <...>.

Суббота 4 января

<...>. В школе деятельная подготовка к Рождеству. Идет разучивание ролей и

пр. Леша принимает деятельное участие.

Четверг 9 января

<...>. Вчера и сегодня была дивная погода, и я немного прошелся. В голове зудит одно: лыжи, лыжи и лыжи. Вчера произошел маленький разговор на тему о будущем. Я выразил желание «жить».

Пятница 17 января

Новая эра *a la* начало 1917 г. Началось с елки у тети Ани <в школе>. Температура оказалась нормальной, и я пошел. Из гостей были о. Андрей, Мария Андреевна с дочками Шурой и Дуней, о. Михаил с женой, Серафима Ивановна, Анна Ермолаевна; далее из волости т.т. Азаров, Юденков, Кротов Терентий Павлович, Коршунов.

Сначала малыши поплясали вокруг елки, потом был спектакль. Все шло хорошо, только волю потеряли рога, и атаман вышел с волчьим хвостом. Далее были танцы. Тут я пустился во все легкие. <...>. После танцев ужинали. Я не присутствовал. Было выпито 2 бутылки самогонки. После ужина были танцы вперемежку с хороводами, флиртом и почтой. Разъехались часов в 5 утра. Вечер прошел абсолютно без инцидентов и скучно не было. <...>.

Воскресенье 19 января

<...>. Кабана зарезали. Нам дали только ¼ всего. Фунтов 10 колбас вышло, 30 фунтов сала.

В четверг был вечер у батюшки. Отправились мы с тетей Аней пешком. <...>. Азарова и Юденкова не было ибо приключилась следующая вещь: второй арестовал первого в гостях у о. Андрея за якобы контрреволюционные мысли, а попросту верно «не поделили» кого-нибудь. Попили чайку. Пришла музыка – скрипка и бубен. Танцевали, флиртывали, переписывались. Специально за кем-нибудь не стрелял, но за всеми по очереди. Ужин. Богато самогонки. Похороводили и разъехались.

Среда 22 января

Все еще не в колее работы. Вчера опять вел гимнастику в школе, сегодня пришел в первый раз на урок Иван Василенков. В понедельник отвез в Душатин Таню, которая получила там место в военкоме. Уезд переводится в Клинцы. Новое осложнение. Теперь все больше и больше нарастает вопрос – куда повернуться: к земле или к городу.

Пятница 31 января

Болею свинкой. Весь опух. Постепенно привыкаю к серьезной работе. Сегодня даже сел за алгебру. <...>. Закупка продуктов продолжается. Крупа почти закуплена, хлеб обеспечен. Остается сало и бульба. Последнюю понемногу собираем.

Вторник 4 февраля

Письмо от Сергея. Он устроился волостным библиотекарем и шикарно получает. Собирается осенью поступить в университет. <...>. Привезли все сено, возов 13, т.е. на неделю по возу. Очень-очень мало.

Четверг 6 февраля

Ну, вчера повеселился. Была свадьба у Бересня. Пимен выдавал Александру. Жених – бороньковский, довольно бедный. Свадьба была веселая. Гостей было – вся Мошевая. Завел два новых знакомства: Елена Стефановна Пилейко («панна Галена») и разрытинская учительница. Танцевал усиленно. <...>.

Теперь меня занимает вопрос об урегулировании деловой, образовательной и светской сторон жизни. Определенного, конечно, ничего не скажешь, но жить, как Бог на душу положит, тоже нельзя. Известные принципы соблюдать следует. Посмотрим назад. <...>.

Прочел дневник начала 1917 года и укрепился.

Понедельник 10 февраля

В Мошевое я попал-таки. Туда прошел пешком. Зашел к о. Андрею, выпил стаканчик чаю с «буржуйскими пампушечками» и познакомился с весьма симпатичным господином, учителем из Вировки, некто Федорович. Посидели, пошли покупать билеты. В театре (бывший питейный дом) духота, слабое освещение и толкотня. Мы вышли и пошли гулять. Поболтали задушевным образом, зашли в волость. Там погрелись. Видел т. Козлова, присланного от уезда для сбора чрезвычайного налога⁴¹). Типичнейший молодой человек, говорит ходячими фразами. Пошли на спектакль. Сначала шла Толстовская пьеска «От нее все качества». Потом играли «Букет». Пели. Выступил т. Козлов с куплетами на тему «Жил один еврей, имел семь дочерей» в costume низкопробнейшего куплетиста. Выступал т. Дубровский с куплетами на злобу дня на всех «ответственных советских работников». Был оркестр балалаечников. Точка. <...>. На вечере была летучка <почта>. Терентий Павлович написал записку мне, в которой спрашивал, не желаю ли я учительствовать. Я ответил уклончиво.<...>.

Однако, вопрос о службе и вообще о деле меня серьезно волнует. Надо выяснить обстоятельства.

Понедельник 17 февраля

В субботу 15 февраля был во Влазовичах на вечеринке. Поехали с тетей Аней на жеребке. <...>. Влазовичи - весьма большое, но запутанное село с красивой церковью. Черниговщиной пахнет. Появляются малороссийские плетни и т.п. Школа дивная. Вышина помещений 5 ½ аршин. Огромные окна. Приходим в класс. Тусклое освещение. Играет безрупорный граммофон. Сидят и слушают. Компания душатинская - учительницы, военрук А.Я. Алексеенко с дочкой⁴²⁾, Н.И.Обыденник, влазовские учительницы и еще некоторые. Тетю Аню и меня встретили радушно.

Самая обширная корреспонденция была у меня. К сожалению, все анонимки. Обыденник предлагает место учителя. Танцевали, играли, чай пили и ужинали. Меня усиленно приглашают в душатинскую компанию. Что ж, согласен. <...>.

Среда 26 февраля

В воскресенье приехал папа и привез с собой сослуживца Закопайко, певца и звукоподражателя. Теперь в комнате тикают знакомые петроградские часы – «наш домовый». Из нового он привез костюм (огромные штаны и пиджак) из брезента, каковыми я и завладел.

Завтра в школе предполагается спектакль. Ставим 2-е действие «Ревизора», «Злоумышленника» Чехова, потом Михаил Николаевич Закопайко споет с гитарой и расскажет что-нибудь комическое. Побачим.

Мы вырубали и вывезли больше 100 жердей.

Суббота 1 марта

Спектакль 27-го сошел отлично. <...>. Вчера был спектакль в Гавриленке. <...>. Сегодня – истинно широкая масленица. У обоих Никаноровичей гуляня. Самогонка, музыка. Красные лица и блестящие глаза. Угар форменный. <...>.

Понедельник 3 марта

Начинается пост. <...>. Кстати, собираемся открыть в Сигеевке культпросветкружок. Интересно начертить некоторые диаграммы. <Следуют диаграммы, отражающие события во времени, участие в них и степень их интересности для автора дневника. Отрывок текста далее написан шрифром>.

Пятница 7 марта

<...>. Кстати, о написанном в шрифте – глупо. С огнем играть опасно, и нужно бояться слепоты. Осторожней. Вспомни прошлое. Дай Бог не закиснуть.

Воскресенье 9 марта

Вчера приехал фельдшер, и всем прививали оспу. Шуму было много. Все, однако, чинно привили. Обморок был один.

Потом мы с тетей Аней пошли в Разрытую. Зашли к учительнице. <...>. В Разрытой частенько бывают душатинцы, например, военрук Алексеевко (см. Влазовичи).

Сигеевский культпросвет действует. Сегодня привлекли к участию и девушек. Авось, дело наладится.

Среда 12 марта

Я совсем забыл отметить годовщину дневника. Вот прошло три года. Перемен масса. Петроград, вероятно, останется волшебным сном. Какую роль сыграет Сигеевка – еще вопрос. Наверяд ли придется засесть здесь. Это было бы неприятно. Но внешние обстоятельства навряд ли позволят размахнуться. Посмотрим итог третьего года: он весь проходит без папы. Папа уехал. Распродажа обстановки. Прогулка в Парголово. Разговоры об эвакуации. Одиночная прогулка. Закончен набор «Бобра» (при воспоминании о нем начинает чесаться в носу). Папин приезд и его отъезд в Москву. Последняя прогулка на Лахту (чёрт побери, как жалко делается). Первая кража. Отъезд. Мытарства по дороге. Нижний <Новгород> (короткий волшебный сон, за исключением стояния в хвостах и плохой погоды). Пасха. Прогулка за скаутами. Нижегородские скауты. Искание комнаты. Пришел багаж. Отъезд в Сигеевку. Московские впечатления. Кошмарное путешествие. Брянск. Унеча. Сураж. Я заболел. Приезд в Сигеевку. Томительная болезнь. Скучное, дождливое, неприятное лето. Переписка с Осом. Мама поехала в Москву. Мы готовим отдельно. Болезнь. Леша и Аля в Сураже. Начало зимней умственной работы. Приезжают Леша и Аля. Рождество. Поворот. Елка у тети Ани и вообще светская жизнь. Многочисленные знакомства. Приезд папы. Масленица. Пост. Духовных результатов много.

Понедельник 17 марта

С учеьнем дело дрянь. Год потерян. Ну, и к чёрту!

В пятницу был в Мошевой. Зашел в волость, спросил совета у Е<лены> С<тефановны>, какие книги взять для культпросвета. Потом в школу. Книг взял немного. Между прочим «Основы социологии» Спенсера.

По словам тети Ани мои акции везде стоят довольно высоко. Жалко, что трудно следить за их курсом. Кстати, список моих знакомых: <далее перечислено около 30 фамилий>.

<Далее записи за несколько дней написаны шифром>.

Понедельник 31 марта

Сшил себе новый дневник. Вид у него не ахтителный. Бумага скверная, зато он отвечает времени. Что-то будет на его страницах?

Пятница 4 апреля

Весна идет. Вчера и сегодня солнечные дни. Давно уж прилетели чибисы и бегают по горе и около Клинны. Снег тает, хотя ручьев еще нет. По деревне уже грязно. Скоро надо будет думать и об огороде. Гречку, просидевшую целую зиму в овине⁴³), помолотили. Я скидывал ее с овина.

Воскресенье 6 апреля

Весна, чёрт побери! Вышел сейчас за сад – луна, звезды. Весенний туман, белая ночь, чуть слышно журчанье воды. Снег сходит быстро. Сегодня был первый весенний дождик. Эх, кабы Сергея сюда! Вдвоем лучше... Бродили бы, мечтали бы!

Суббота 12 апреля

На поле снегу уж почти нет. Сегодня такой теплый день, что мы с Лешей обчищали жерди в одних рубахах. Летят журавли, дня три уже придтели аисты. Дышится вольно, но тоска, воспоминания снова нахлынули. Сегодня за обедом вспоминали Ваську <см. прим. 31> и К⁰, последнюю прогулку, Нижний и прочее. Ровно год. А дальше? Все это будет забываться и уходить в вечность. Грустно. <...>.

Понедельник 14 апреля

Вчера ходил в Мошевое. Собирался с утра, да Григорий Петрович поймал (я счетовод кооператива), и я до обеда проработал. Наконец собрался. До Гавриленки делал съемку, а дальше зашпарил. <...>. Зашел в банк, взял там скребницу и мыла. <...>. Потом двинул к Серафиме Ивановне, набрал книг (Джек Лондон, Конан Дойль, Стриндберг). Двору <домой> отправились втроем - Крымские и я, причем матушка ехала. Вечер был божественный. Синее, зеленоватого оттенка небо, луна, прозрачные деревья и пр.

Суббота 19 апреля

Великая Суббота! Содом и Гоморра. Печник штукатурит печь, мама печет, жарит и варит. Грязь неимоверная.

Вчера с Таней был в Душатине. Время провел с пользой и весело. Носился невероятным образом. По одному Душатину сделал верст семь. Все дела сделал. Получил деньги, постоял в церкви – служба была торжественная, побывал у кузнеца, достал сахару и т.п. Случайно попал к А.Я.

<Алексееenko>. Квартирка у него премиленькая. Две комнаты, оштукатуренных. Прохладно, светло и весело. Сидели долго. Болтали, попили чайку. Потом собрались домой.

<Далее отрывок написан шифром>.

Понедельник 28 апреля.

Начался дележ <с родственниками>. Ярь⁴⁴⁾ и усадьбу поделили. Сегодня уже начал пахать в поле. <...>.

Вторник 29 апреля

Буду вести дневник работ. 26-го начал пахать огород. 28-го вспахал часть у «кладбища», 29-го закончил. Сегодня, наконец, после продолжительной плохой погоды ясный, солнечный день. Вечером спектакль. А затем – рабочие будни все лето. <...>. Летом – строительство, некоторым образом, будущей жизни, ибо подготовка к зиме. Зимой - служба где-нибудь поблизости. Учителем быть не хотелось бы.

Попробовал спать на чердаке. Терпимо.

Четверг 1 мая

Вчера вспахали землю около кринички и начали около моста. Сегодня пахали «мост».

Совсем забыл про день своего рождения. Скандал. <...>. Мне стукнуло 17 лет. Пошел восемнадцатый. Чёрт подери! Проходит молодость.

Работа вошла в свою колею. На днях посеём картофель на огороде. Там в поле, и пошло. Отсеять бы поскорее ярь, а там роздых.

1919 год. Сигеевка.

Начинаю третью тетрадь. Бумага невзрачная, обложки нет, а между тем будет здесь описываться восемнадцатый год моей жизни. Определится ли хоть отчасти направление моей жизни?

Мама познакомилась с А.Я. <Алексееenko>, и он пригласил нас к себе. Приходим – у него слегла жена. Неудобно. Посидели и пошли домой. Больше писать нечего. Вообще, переживания за недостатком времени сокращаются.

Воскресенье 11 мая

Кончили пахать. В общем это было совсем не трудно. Ещё в среду вечером отсеяли на огороде бульбу. Поехал в Душатин. Спал в пуне. Утром отвез кузнецу колеса и плуг, зашел в волость.

Среда 21 мая

12-го пошел в Сураж, но остался в Душатине, ибо по телефону узнал, что ничего не дают (в земстве). Увидел Шандру. Приглашает. Посидел, поговорили, закусил. <...>. Пошел к Алексеенкам. <Далее текст написан шифром>. Того настроения, что было в конце марта, нет и в помине. <...>.

Оканчиваем огород. Посеяли порядно. В поле посеяна бульба (20 мер) и горох (20 фунтов).

Плохо писать в этом дневнике, плохая бумага. Хотя, если писать приятное, то везде будет хорошо.

Среда 4 июня

<...>. Время проходит под знаком Душатина. Последнее время приходится бывать довольно часто. Ну, гуляю, наношу визиты и пр. <Далее текст написан шифром>.

Отсеяли вчера овес (8 мер), а в пятницу просо (5 фунтов). Остались ячмень и гречка. В общем дела пока идут. <...>.

Среда 18 июня

Дождь, а потому небольшая передышка. <...>. В воскресенье был в Душатине, но поход вышел неудачный.

Суббота 21 июня

Вчера и сегодня сижу дома. На ногу нарыв. Завтра, по всей вероятности, спектакль в Душатине. Я пойду. <Далее запись шифром>. Если спектакль будет, то это, так сказать, финал моих последних хождений в Душатино.

Просматриваю в дневнике последние дни и с ужасом замечаю, что не записал такого важного события, как путешествие в Клинцы.

Дело было так. Получив от мамы разрешение, я собрался в среду перед Троицей. Думал до ночи добраться до Суража, но дело не вышло. Под Душатином ливанул дождь. Я спрятал сапоги под мышку и свернул прямо на село. Огородом прошел к Алексеенкам. Там трохи обсох, затащили на репетицию, повеселился всласть. Ночевал у Башлаковых в пуне⁴⁵). Раненько утром (все еще спали) вышел я из Душатина, часов в 7 был в Сураже. Часик отдохнул у Олимпиады Ивановны и двинул. Дорога ничего. Скоро снял сапоги и до Клинцов шел босиком. Прошел Беловодку, Кулаги, Кажущ и др. Прошел мимо шикарной дачи бывш. Сапожкова. Уже под вечер подхожу к Клинцам. Нашел Ореховку, нашел и Петра Башлакова. Грязно, грубо, неприятно. Приходит папа⁴⁶). Мы ужинаем и – спать. Клинцы мне понравились. Домики небольшие, масса зелени. Население – старoverы и евреи. Выбрались мы оттуда только в субботу под вечер. Пошли прямым

путем на Косичи.

Путешествие было героическое. Вышли поздновато. Шли-шли, дошли до Смолевич. Тут выпили горлач⁴⁷⁾ топленого молока за 30 рублей. Отдохнули и пошли дальше. Скоро папа снял сапоги и всю остальную дорогу сделал босиком. Погода хмурится. Подходим к Субовичам, дивный и далекий вид на долину р. Ипути. На горизонте видна мельница Косич. Вечереет. Идем по заливным лугам. Вот и Ипуть. Накапывает дождик, стемнело. Соловьи заливаются. На другом берегу светится огонек паромщика. Под дождем (папа уж успел два раза шлепнуться) переправляемся на лодке. Пошли в компании с двумя типами. Путешествуем на Косичи. Папа шлепается в третий раз. Отыскиваем Захарова родича. Ужинаем молоком и ночуем. На утро совершенно разбитые двигаемся дальше. Вот Андреевка, Граховка, Сенча, Сосновец, буслинос⁴⁸⁾ гнездо, наш сад, и мы дома. <Приведена схема пути>.

Среда 25 июня

В воскресенье был в Душатине на спектакле. Зашел к Алексеенкам. Там уныние. А<лексей> Я<ковлевич> должен ехать в Клинцы призываться. Спектакль начался в 10 час. вечера.

Четверг 26 июня

Театр помещается в бывшем амбаре за речкой. Темновато, но ничего, сцена сделана хорошо. Идет пьеса «Не так живи, как хочется». Роли: старик-отец – Федос Суховерхий, его сын – Василий Обыденник, тетка – Миля Алексеенко, жена сына – Катя Абраменко⁴⁹⁾, девушка Груша – Ханна Фридендер⁵⁰⁾ и пр. Загримированы были артисты великолепно. Игнали ничего. Потом были жидкие танцы и летучка.

Четверг 2 июля

Время летит сумасшедше быстро. На будущей неделе пахота. Сегодня опаживали картофель.

В воскресенье опять был в Душатине. Никак от него не отвертишься – все какие-то дела. Побывал на почте, на собрании Культпросвета. <Далее текст написан шифром>.

Вторник 15 июля

Позавчера был в Душатине. В субботу пошел после обеда, побывал на репетиции. Вечером гуляли. <Далее текст написан шифром>.

Понедельник 21 июля

Начался сенокос. Через неделю будем жать (кстати, жито⁵¹⁾, слава Богу,

хорошее).

Вчера опять был в Душатине. В четверг (4-го по старому стилю – мои именины) Катя и Миля были у нас.

Но надо все по порядку. Во вторник сигеевцы решили косить «гору» и вышли в количестве около 50 человек. Я тоже пошел. Несмотря на мокрую погоду, косили интенсивно, и в день положили десятин около 15. В четверг его возили. Нам досталось около 30 пудов. Еще в воскресенье, когда был спектакль, я зазвал гостей. В четверг я стою на возу в пролетарском костюме и вижу с высоты своего величия, как шествуют Таня, Миля и Катя. Ну, дома выпили чайку в саду, поболтали, посидели в школе, поужинали, дядя Коля поиграл, а мы потанцевали при лунном свете. Ночевали они в школе, утром я их проводил до Михайловки, и именины мои закончились.

Понедельник 28 июля

Всю прошлую неделю косил. Вчера поехал в Сураж с Алексеем. Там бегал по делам собственного образования. Познакомился с К.Локсом⁵²⁾, потом – в Семинарию <учительскую> к Дейнеке. Через недели две пойду опять и буду окончательно все устраивать. Начало <занятий> 1 сентября. Побачим. Потом вечером гулял в Душатине. Пошли после репетиции большой компанией в лес. Пели басами и весьма дико. Разошлись рано. Ночевал в пуне и к снеданью был дома.

Вторник 5 августа.

Эх-ма, все Душатин, да Душатин. Дома уже морщатся. Ну, ничего. Картина получается неприятная. Например, в субботу на Илью⁵³⁾ мы гребли сено. Вскоре после обеда я ушел, ибо в Душатине предполагался спектакль. Вообще настроение теперь такое – от воскресенья к воскресенью. Правда, время летит быстро вследствие работы. <Далее запись шифром>. Физическая работа порядком приелась. Хочется перемены, работы головой.

Может, вернется опять то время, когда от каждого деревца, от самого паршивого леска появлялось настроение. А теперь – черт знает что. Идешь в хорошую погоду с поля, дивный закат, вся деревня розовая. По полю раскиданы дубы, цветет гречиха. Я все это понимаю, но не чувствую, как будто сижу в раковине и смотрю сквозь грязное стекло. Нет непосредственного чувствования.

<...>. Как бы хотелось определенно учиться, читать, обмениваться мыслями с интеллигентными людьми. Период обширных знакомств прошел. Теперь ищешь,

с кем бы перемолвиться душевным словечком, поговорить бы на интеллигентные темы. <...>. Со второй половины зимы я снова вырос

духовно и снова поднялся на ступень выше. И в помине нет той пустоты, что была тогда. Если бы было время читать – но скоро, авось, и читать можно будет. <...>.

Как-то раз целый день лил дождь. Я отлеживался на чердаке. В голову лезли одна за другой мрачные мысли. Мне идет восемнадцатый год. Тут надо бегать, наслаждаться красотой, своей молодостью, влюбляться, сходить с ума – а тут почти непрерывная физическая работа и всё в таком роде. Горько сделалось до слез, захотелось созерцания чего-нибудь изящного в духе Ростана, чтения изящных произведений, комфорта, хорошей музыки, вообще всего того, что окружало прежде буржуазное существование. Черт подери, горько.

От Сергея никаких известий. Вероятно, он под Деникиным. Жаль. Насчет продовольствия пока хорошо. С хлебом, Бог даст, дотянем. Крупа водится. Сало, правда подходит к концу. <...>

Вторник 12 августа.

Погода отчаянная. Только вчера прояснилось, и мы стали возить сено. Сvezли 4 воза. Сегодня то солнце, то дождь. Одолевает тоска от ничегонеделания. Праздные мысли приходят в голову, невеселые и тупые.

Пятница 15 августа

Вот уж кажется 2 недели непрерывно отчаянная погода, сено гниет в поле. Позавчера меня даже залихорадило. Вчера почти все время валялся, сегодня лучше.

Воскресенье 21 сентября

Целый месяц не писал. Работа была непрерывная. Погода уж давно стоит дивная. Дни ясные, теплые. Убрали сено, отсеяли жито, свезли ярь⁵⁴). Почти все помолочено. Кончили рыть картофель. Завтра начнем возиться с пуней. Сена напихали Самоновскую пуню. Положили немного в пуню около «моста» и на гумне. Пудов 600–700 есть. Гречки мы свезли 4 воза и намолотили около 20 мер. Гороху 2 пуда. Жита 29 мер.

Посеяли жита около 17 пудов. Навоза вывезли всего 13 возов. Картофель мы копали полную неделю. На поле нарыли возов 10. Картофель хороший. На огороде пудов 10 тоже нашлось еще.

Состояние сытое, спокойное. В Сураж еще не знаю, когда поеду.

Воскресенье 5 октября

Ну, вот я и в Сураже. Сегодня приехал. Квартиру эту я нашел уже давно. Находится она у черта на куличках, хозяева – простые крестьяне. Товарищи

по квартире – два симпатичных хлопца.

Вторник 7 октября

Вчера были занятия <в школе>. Нас всего два хлопца штук на 15 барышень. Были уже уроки физики, литературы и французского языка. Повторяли давно известные «зады». После занятий разыскал сигеевцев и просидел у них весь вечер. Побалакали, поохотали, потом по Красной <улице> домой. Встретили Катю Абраменко в компании с Милей и Лидой.

Четверг 20 октября

Надо всё-таки оставить в дневнике след этого времени. Встаю я, как станет светло, пью чай, затем читаю до обеда, иду в гимназию. Там относительная скука до вечера, а там ужин, болтовня с товарищами и спать. Думаю перейти в другую гимназию. В самом деле, глупо повторять зады, когда можно серьезно идти вперед.

Суббота 25 октября

Черт подери, ехал сюда, думал просидеть чуть ли не до Рождества, а оказывается, что трудно просидеть и неделю без дома. Ноги свои я ценю еще дешево.

Вторник 28 октября

Вчера пришел <из Сигеевки> в лаптях. Вечером в Народном доме был интересный митинг. Один тов. Березкин сказал очень интересную речь. От души и сердца исходил его крик против мещанства и обывательщины толпы, наполнявшей зал. «Вы не люди, не человеки, – возмущался он – вы видите, что происходит, почему вы не становитесь определенно на ту или на другую сторону? Не будьте беспартийными. Сочувствуете белым – идите туда, сочувствуете красным – здесь, сейчас записывайтесь в коммунисты!» Взывал он и к молодежи, к интеллигенции, возмущался, кричал, давал этой бесчувственной толпе мещан пощечины. Я ушел положительно смущенным.

Сегодня подал заявление о переводе в смешанную гимназию.

В воскресенье вечером <в Сигеевке> зашел в школу к тете Ане. Говорили о Сураже. Я жаловался на свое одиночество. И правда, за последнее время у меня нет товарища. Нет его уже больше полутора лет. Плохо. Ну, авось, в смешанной кто-нибудь найдется. <Далее запись шифром>.

Пятница 31 октября

Снаружи вполне зимний ландшафт. Еще с ночи идет снег, порядочный ветер. Деятельности никакой. Поля наблюдения тоже. Читаю, но как-то бессистемно.

И не знаю, с какой стороны подойти и взять жизнь за шиворот.

Существование, вообще говоря, невеселое. С пищей неважно. Пустой борщ, нисчемная бульба, почти без хлеба, немного фасоли.

Голова работает слабо. Вообще нехорошо.

Вторник 11 ноября

Не писал больше недели. В ту субботу я все-таки пошел домой, ибо вышла моя бульба и капуста. Ну, после второго урока деранул. Конечно, в лаптях. По дороге увидел Федоса, и пошли мы вместе. Снегу намело целые горы, дороги почти не было, и идти было очень тяжело. В Душатине передал Алексеенкам письмо от Мили, передохнул и двинул далее. Тут пришлось совсем туго. Между Михайловкой и Сигеевкой не было даже следа <дороги>, и я месил снег.

Наутро было решено, что я просижу эту неделю дома. Раза два ездил в лес, затем ездил в Косичи драть крупы. <...>.

В субботу был спектакль в Душатине. Собрались мы с Алексеем на жеребке. Ехали ни шатко, ни валко. Заехали к Алексеенкам. Оказывается спектакль уже давно начался. Мы застали конец пьесы («Бедность не порок») и дивертисмент. Настроение было веселое и безалаберное. Ставили, кстати, не в амбаре, а в панском доме. Танцевать там отлично.

Неделя эта дома была приятна, как всякая перемена. День проходит там <дома> так. Встают часов в шесть, поят коней, приносят корм скоту (чужие коровы еще у нас). Снедают. Потом какая-либо работа до обеда. Обед. Поят скот, задают корм. Там скоро вечер, задают корм, спать.

Вчера с Алексеем приехал в Сураж. В первый раз пошел в смешанную гимназию. Класс большой, шумный, как в настоящем мужском учебном заведении. Попадают знакомые физиономии: Федос, Лида, Франчук, Сергей Абраменко. Как мне найти общие точки соприкосновения?

Среда 12 ноября

Дела не особо важны. Павлович <учитель> положительно неисправим. Ему не быть педагогом. Математика еще нет. Я, по-видимому, попал из огня да в полымя. Ну, черт с ними.

Общее настроение неважное. Чувствуется потребность дисциплины физической и умственной, да не знаю, как приступить. Хочется совершенно не зависеть от внешних обстоятельств в отношении всестороннего развития. Читаю сейчас философию йогов. Довольно туманно, но все-таки кое-что есть.

Пятница 28 ноября

Настроение прескверное. Отчаянный скептицизм, полное отсутствие точки

опоры, отсутствие интереса к жизни. Одним словом, черт знает, что! И не знаешь, как вылезти из этого болота, что делать. Как тут помог бы такой товарищ, как Сергей! А своего духа не хватает, потеряна способность сосредоточиться. Это сущая беда. Чувствую себя преглуло.

Среда 10 декабря

Маленькая встряска. На прошлой неделе в среду пошел домой и прогулял до понедельника. В понедельник, несмотря на ужасную погоду, поехали в Сураж. Тащились шагом.

Прихожу в класс. Какие-то выборы. Спрашиваю – разъясняют, что выбирают делегатов на конференцию беспартийных учащихся г.Суража. Выбраны 6 человек, в том числе я. На следующий день получаю мандат. Вечером заседание. Фома, между прочим, тоже делегат.

Заседание открывает организационная комиссия – т.т. Березкин, Аграновский, Цукерман. Оглашаются два списка в президиум, я фигурирую в обоих. Занимаем места на сцене. Тов. Березкин говорит о текущем моменте. Предлагается резолюция от Коммола⁵⁵⁾ и Шубов <от нашей школы> предлагает свою, где говорит против диктатуры коммунистов. Гвалт страшнейший. «Контрреволюция!» - вопит Березкин. Дело пахнет разгоном конференции и ЧК⁵⁶⁾. Шубов выбрасывает из своей резолюции «диктатуру коммунистов». «Трус!» - кричат ему. Голосованием (24 и 30) проходит коммольная резолюция.

Пятница 12 декабря

Следующий день конференции прошел спокойнее. <...>. Окончательная резолюция – образовать при Школьном отделе РКСМ беспартийный коллектив культурработников. В Бюро этого коллектива входят по одному представителю от каждой школы 2-ой ступени, от Отдела Наробраза. От нашей школы прошел я.

Воскресенье 14 декабря

За последнее время я все левею. От вступления в Компартию меня удерживает только нежелание подчиняться партийной дисциплине. Собственно говоря, теперь живое дело есть только около Компартии и Коммола. В Коммолу я «приручился». Есть намек на хорошего товарища – Лев Аграновский. Теперь я частенько захожу туда и читаю. Того отчаянного пессимизма уже нет. Фома тоже попал в Бюро.

Вторник 16 декабря

14-го было первое воскресенье, которое я провел в Сураже. Пошел к

Абраменкам заниматься математикой. Оттуда – в Коммол. На базаре встретил Емельяна Егоровича. Он передал записку и посылку из дома. Посылают белье, куренка, деньги, книжку Коммунара. По книжке я уже получил 2 ½ фунта сахара, столько же соли и спички. Обещают мануфактуру, мыло, резиновые подметки.

В Коммоле приятно провел время в интимном разговоре с Аграновским. Вчера приехал Воронов с фуфайками, раздавать будет сегодня.

Было первое заседание бюро беспартийного коллектива культработников, очень интересное. Много практических, полезных задач. Вообще жизнь получает новое освещение. Председателем Бюро избран я.

Кажется, я переживаю серьезный перелом, в смысле частичной перемены мирозерцания. По крайней мере на давнее и на недавнее прошлое я смотрю, как на весьма наивную вещь. Старые дневники кажутся верхом наивности.

Одно горе – отсутствие систематизированного чтения. Гимнастикой не занимаюсь – тоже плохо.

После долгих оттепелей пошли основательные морозы. Фуфайки поспели вовремя.

Вторник 23 декабря

В субботу пошел домой. Дорога тяжелая. Дома тьма событий. Приходил отряд 40 человек с пулеметом – выгонять дезертиров⁵⁷⁾. Избили Николая Латугина.

Наши продали жеребку за 17 тыс. Но замены пока не видно.

Четверг 25 декабря

Маленькая неприятность. Урок для будущего. Получаю от хозяйского Ивана сапоги, на подошве надпись «Прошу прибавить 250 руб.». Рука лезет чесаться.

Воскресенье 28 декабря

На неделе все заседания и репетиции. Впрочем, назначенное в пятницу собрание кружка реформы школы с треском провалилось за явным саботажем.

Лекторский кружок Беспартийного коллектива учителей начал действовать. Несколько лекций будут прочитаны на этой неделе.

<Далее запись шифром>.

1920 год*Понедельник 5 января*

Вот я и дома почти что уж неделю. В последний день в Сураже мне пришлось вести три заседания. Записка моя домой так и не поехала. Ну что ж, драл пешком. Мороз был солидный.

В пятницу резал дрова в лесу, на коммунальных началах. В субботу возил и резал. Вчера с утра двинул в Душатин. Сдал посылку, побыл на двух репетициях и вернулся ночью.

Воскресенье 11 января

В сочельник ездил в Сураж на ярмарку. Поехал в лаптях, до свету, одним словом, по-крестьянски. Доехал отлично. Загнал лошадь к Юдовичу во двор и пошел на ярмарку. В кармане 32 тыс. руб. денег на лошадь. Встретил Левона Ивановича Колосовского и попросил его помочь мне купить. Выбору было немного. Ходили, смотрели, высмотрели и за 25 ½ тыс. купили. Кобылка ничего.

На второй день праздников поехал в Душатин. Заехал к Алексеенкам и прямо скорей в экономию⁵⁸). Репетиции не было. Повертелись и начали гримироваться, а там начался и спектакль. Сошел он хорошо, но все-таки репетиции были веселее.

На третий день привезли сено, вчера ездили в лес.

Понедельник 18 января

Новый год встречал в Душатине. Вчера был в Сураже. Узнал, что начало занятий отложено до 1-го февраля.

Четверг 22 января

Ездил сегодня в Паньковскую Буду с дядей Сашей на его новом коне. Выехали часов в 6 утра. Тихо, слегка морозит. Проехали Бороньки – слегка светает. Конь мчится. Срезали в Терещине три дуба.

Воскресенье 8 февраля

Пишу сидя на новой квартире.

Понедельник 9 февраля

Начался новый суражский сезон. Вчера приехали сюда целым обозом. Я остался в Душатине. Получил жалованье и навестил болящую рабу божью Маланью <Милко>.

Сегодня гимназия полным ходом. Все на своем месте. Получил

приглашение на вечеринку, но не знаю, пойду ли. <Далее запись шифром>. Надо набросать художественные впечатления от Терещины.

Еще совсем темно. По деревне в окнах огни. Перед крыльцом маленький возок, туго набитый душистым сеном. Поскорее поспедав, выслушиваешь последние просьбы потеплее закутаться и садишься. Дядя берет вожжи в руки – «Но, Мальчик!». Покатили. Промелькнула деревня. При выезде сбоку пахнул свежий ветерок, чуть заставивший зашевелиться мерзлые, мертвые ветви берез на кладбище. Полутьма. Небо затянуто темной пеленой, только впереди над темнеющим вдали лесом мелькают две-три звезды. Конь мерно бежит. Селезёнка у него слегка ёкает. Холодок пробирает. Ёжишься, глубже засовываешь руки в карманы.

Вот звезды над лесом померкли. Там светлее. Вдали чернеет кладбище деревни, через которую надо проехать. Вот все ближе и ближе. Мелькнул огонек, другой, зачернелись грузные, неуклюжие гумна, покрытые тяжелой снежной шапкой. На уже пожелтевшем фоне неба обрисовался стройный силуэт мельницы-ветряка с ажурными неподвижными крыльями. Вот изгородь огородов, два-три новых сруба, и под подковами зазвенела обледеневшая улица. Уже светает. Восток переходит в красный цвет. Туча отступает. По деревне кое-где визжат открываемые ворота. Некоторые едут в лес. Под ногами лошади снова закрипел снег. Деревня кончилась. Опять проплыли мимо гумна. Надо свернуть на боковую дорожку. Шлях, обсаженный березами, уходит направо. Впереди и сзади нас уже собралось много подвод. Скоро-скоро перебирая ногами трусят маленькие лошаденки, запряженные в корявые сани.

Четверг 12 февраля

Позавчера была у Абраменков вечеринка. Народу было *tout a fait intime*⁵⁹⁾ – человек 30. Я притащил чуть ли не силой и Алексея. Но он в конце и себе пару нашел и, кстати сказать, самую интересную – Любу Рашкес⁶⁰⁾, дочь соседей Абраменков по квартире. Ей не больше 14–15 лет, но она очень развита, в высшей степени интеллигентна, стильна и красива. Это одна из жертв войны – беженка из Вильно, где её отец, ныне умерший, был, по-видимому, очень состоятельный человек. Выдержана и тактична. Танцует идеально, ибо училась у балетмейстера. Леша подсел и разговорился. Из всех окружающих она выделяет нас троих (Алю и Лешу знает она еще по прошлому году), более или менее Катю, несомненно Милю и только. Вообще взгляды самые строгие, и штучка она тонкая. Не мешало бы Алексею почаще с ней болтать.

Теперь новую силу берут размышления об интеллигентности. Как мало

таких людей кругом! Пальцев на руках много, чтобы их сосчитать.

Четверг 19 февраля

Вчера заполнили анкету в Коммоле я, Фома и Андрей. Вообще, неделя союза проходит блестяще.

Вчера был концерт-митинг. Редкое наслаждение в настоящее время. А я действительно наслаждался. Скрипка, рояль, пение, балет. Тем более, что рядом сидели Еня Каган и Люба Рашкес. Лешин выбор недурен.

Вторник 24 февраля

Я, Фома и Андрей приняты членами <Коммола>. С места в карьер меня выбрали в Совет Трудотряда, который организуется в целях борьбы с эпидемией и недостатком топлива. Посмотрим.

Среда 25 февраля

Черт, берут сомнения в работе Коммола, кажется, что слишком много говорят, да мало делают.

Алексей чаще стал пописывать, и стихи выходят великолепные.

Сергей Абраменко записался в Коммол.

Среда 10 марта

Весна в полном разгаре. Неожиданно она подкралась. Снегу почти нет. Туман да ненастье свое дело сделали. Потекли ручьи, пропала дорога. Клинна и другие речонки разлились. Воды много кругом.

Сегодня дивный день. С утра, правда, слегка подморозило, но небо голубое, солнце сияет. С крыльца дома далеко видно. Ближние сосонники, шлях на Мглин. Резкие пятна снегу блестят на солнце.

Настроение хорошее, хочется изменить жизнь, которая идет теперь довольно пусто. Хочется сделать ее полной содержания. Мелькают мысли о красивой, осмысленной жизни, чтобы в каждом шаге, каждую минуту находить кругом красоту и получать эстетическое наслаждение. Конечно, этому много способствует весна.

В школе сейчас самое интересное – уроки психологии. Много дают полезного.

Суббота 13 марта

Вчера в Коммоле среди власть имущих была маленькая паника. Дело в том, что поляки беспокоят Гомель. В случае его взятия нам надо удирать. Но из Клинцов по телефону были сообщены успокоительные сведения.

Среда 17 марта

Получил интересное предложение: помощник заведующего книжным отделом Союза кооперативов. Завтра, вероятно, бегу домой выяснять положение.

Понедельник 22 марта

Вот и побыл дома. Служба разрешена.

Среда 24 марта

Сегодня вечером уезжаю в Клинцы на уездный съезд РКСМ⁶¹⁾ с Аграновским. Лева Аграновский скоро уезжает в Николаев. С Коммолем я плотно завяз. Один из самых активных работников. Работы много. Скверно только, что с массой ничего не сделаешь.

Воскресенье 26 марта

Вчера пришел пешком из Клинцов. Съезд прошел не особенно хорошо. Было всего человек 15 от 5 организаций. Недоставало еще 3-х организаций. Выяснилось, что лучшей организацией является наша. Новоизбранный Уком⁶²⁾ ни к черту не годится, ибо нет работников.

Четверг 1 апреля

Черт побери! Иллюзии, казавшиеся такими прочными, рушатся с великим грохотом. Обидно, досадно и пр. и пр.

Когда я приходил первый раз справляться у мамы о службе, мама как будто согласилась. Я полторы недели жил этим, и вдруг – ни, ни, ни. Черт! Конечно, жить в Сураже летом эгоистично. Но, если принять во внимание упадок умственной деятельности за лето, зимой придется начинать сначала, придется много за зиму учиться, готовиться к дальнейшему. А тут опять в грязь, среди кваканья лягушек, деревенского застоя и тины...

Понедельник 5 апреля

Сезон открыт. Вчера был в Душатине, и впечатление совсем, как прошлым летом. И по парку пошлялись, и в лесу погуляли, играли в горелки и в жгут.

Пятница 9 апреля

Работа помаленьку идет. Дома покончили с дровами. Пахать еще рановато.

Во вторник пошел с Андреем в Сураж. В Сураже военное положение. Непокойно в Ляличах и Дрокове. У Суража самый нормальный вид. Соня Шухова у своих ворот, Хайкин с Рисей Зайцевой, Черняк, Злотников Хаим с новостями о выпуске и пр. На следующий день побродили по базару, была ярмарка, повидал Аграновских, Голода и много других.

План действий таков. Летом зароблю хлеба на зиму и разовьюсь физически, зимой буду служить и на заработанные деньги экипируюсь. А дальше – что будет. Настроение бодрое, с надеждой на будущее. <Далее запись шифром>.

Четверг 22 апреля

Ну, заездили. Работы хватает. Отсеяли бульбу на огороде, сейчас сеется ячмень. Навозу под него вывезли 17 возов. На огород под бульбу 8. <...>.

В четверг поехал на гнедой в Костюковичи. Достал в советской мастерской плуг. Отдал 1 пуд 15 фунтов хлеба, 1600 руб. деньгами. Назад было ехать великолепно. Я не торопился, сидел спокойно на возу, просматривал литературу, полученную в Костюковичском Коммоле. День был дивный. Дорога частью идет по Терещине. Красота! Лес прямо по Шишкину! <...>.

В нравственном отношении живется нелегко. Кругом нападки на коммунистов, бунты, все со злорадством ждут падения РКП⁶³. Говорят, что правит меньшинство, но большинство есть болото, а потому да здравствует меньшинство.

<...>.

Среда 28 апреля

Сегодня лежу в постели и потому благодушно-философское настроение. Вчера и позавчера путешествовал в Панки. Путешествие было хорошее. В понедельник пахал до обеда, а там двинул в Панки. Ночевал в Буде у Левченка. И препоганая деревня! Утром пошел в Панки. Вот дорога! Через самую гущу Терещины. Красота! Сейчас самое лучшее время. Листки нежны и ароматны. Дуб только думает распускаться. Шел я по дороге о воображал себя веков на десять моложе, когда по таким дорогам путешествовали захолустные лесные князьки и собирали дань вениками и бортовым медом. Кстати, для полной картины тут же в вековой сосне и борть <улей в дупле>. С каждым поворотом дороги новые комбинации лесных пород. Вот осинник, вот дуб, вот на моховом болоте тоскливый тонкий северный сосонник. Просвет. Открывается ровная ярко-зеленая, пестреющая желтыми цветами поляна. Посредине извивается полная до краев черной, медленно текущей водой, кажущаяся бездонной речка. Поляна эта – зыбкая трясины. Так и кажется, что вот там на взгорочек сейчас выйдет или лось, или тур, или зубр. Но прошло время. Даже курную хату днем с огнем надо поискать.

В Панках запруда, солидное озеро, окаймленное лесом. Пришлось долго дожидаться. Я соснул часок-другой в соседнем перелеске. Деньги заплатили, конечно, по старой таксе. Устал я здорово.

Четверг 29 апреля

<...>. Сегодня мне исполнилось 18 лет – совершеннолетие по новому закону. Можно надеть много глупостей – жениться, поступить в РКП или еще что-нибудь более остроумное. Год тому назад в этот день был спектакль у нас в Сигеевке, два года назад – сидел в вагоне железной дороги, выезжал из Петрограда в новую жизнь, три года назад – был шпицбал с тапершей.

Воскресенье 9 мая

<...>. Понедельник и вторник мы пахали. Во вторник вечером пошел в Душатин, переночевал у Абраменков, утром зашел к Алексеенкам, а там под дождем двинул в Сураж. <...>. Достал я свой аттестат и документы. Зашел в Коммол. Там все неурядицы. Комитет переизбирается чуть ли не каждый день. Работников нет. Лева в Гомеле.

Вечером гулял по Красной улице. Встретил Любу Рашкес, и мы с ней долго гуляли и разговаривали о высоких материях. Она развита решительно не по летам, ее уже мучают «проклятые» вопросы и все в таком роде. Беседа носила самый задушевный характер, и мы расстались очень довольные друг другом.

Суббота 22 мая

Будни проходили в сплошной работе. Картофель посеяли, просо тоже, горох. Теперь очередь за овсом. Хотя мне, может, и не придется. Мобилизуют меня и Фому для работы в Сураже. Сергей Абраменко, Ушеров, Гладченко, Щербаков поехали на фронт по союзной мобилизации. Нам дают 2 ½ тыс. руб. жалованья, помещение в общежитии, стол, хоть и голодный, и обещают подыскать место с пайком.

В Сураже был я с Алей на празднике Вознесения. Из Душатины шли с Милей.

Вторник 25 мая

Пишу уже в Сураже. Настроение неважное. Навряд ли удастся вырваться отсюда. Буду стараться. Собственно теперь должна быть маленькая переоценка ценностей. Работы будет уйма мне и Фоме.

Среда 26 мая

Все входит в свою колею. Пока день проходит так. Встаем средне (я достал учебники, будем вставать раньше, заниматься). Идем в Коммол, затем обед в столовке, купанье, общежитие, Коммол, Красная <улица>, спать. В общежитии живется сносно. Мы с Фомой занимаем отдельную комнату, я назначен от Наробраза комендантом здания, с окладом.

В воскресенье конференция культпросвета и Коммоллов района. Вообще, мы тут дело, по возможности, наладим и улизем.

Суббота 29 мая

Вчера было общее собрание, на котором я начал организовывать клуб. Сегодня был субботник, довольно неудачный.

Пайка мы не раздобыли, но зато получили из Рабкоопа временное пособие в виде 3-х фунтов соли, 2-х фунтов сахара, 2-х коробок спичек и 5-ти фунтов хлеба на обоих. И за то спасибо! По нынешним ценам около 6 тыс. руб. Во вторник получим картошку, сахар и соль в общежитии. Вообще живется сносно, если не голодно.

Четверг 3 июня

Завяз плотно. Приехал Борис Аграновский и освежил начавшую становиться затхлой атмосферу. Организация спит. Приходится работать только комитету.

Воскресенье 13 июня

Вывался таки! Но без порчи крови не обошлось. В воскресенье пошел домой. В среду с Алексеем поехал опять в Сураж, чтобы ликвидировать все дела, и вдруг пришлось остаться. Ругались мы там страшно, но дело пахло серьезным. На следующий день было созвано экстренное собрание специально по нашему вопросу. Мы, конечно, времени не теряли и обрабатывали «общественное мнение» в свою сторону. Думали просить хоть отпуск месяца на два <в деревне работа ждет!>, но на повестке дня стояло «О демобилизации», и в таком духе и решили вопрос. Никто не возражал. Цукермана, к счастью, не было.

Какой взрыв индивидуализма вызвал категорический приказ остаться! Готово было все пойти насмарку, тем более, что говорили не взвесив всего и не подумав. Но, во всяком случае, я сейчас дома и впредь буду умнее.

Последний день в Сураже много беседовал с Монею Юдовичем. Хороший хлопец.

Суббота 19 июня

Эту неделю проработали. Привезли и спилили на доски 4 колодки, они были очень основательны. Обошлись они дорого: 1 пуд хлеба и 8750 руб. деньгами. 21 доска – на амбар хватит с излишком.

Стоит сильная засуха, дождя нет и нет. Еще такая неделька, и ярь пропала. Мы голодаем тогда еще год. Скверно.

Вторник 22 июня

Два дня немного вздохнул. В понедельник поехал с дядей Сашей в Сураж, там зашел к Моне. Вероятно зимой все-таки буду в Москве. Обрато шел пешком. В Душатине зашел к Федосу, побрился, пообедал, потолковали. Затем пошел к Алексеенкам. Там сидел до темного.

Четверг 24 июня

Сегодня, наконец, хороший дождик с обещанием еще. Навоза еще не начинали. Работаем над торфом. Сегодня вывез 15 возов.

Новая бульба почти поспела. Уже пробовали. Кризис, следовательно, проходит. Сало кончается, да и пора – с 4-го декабря – растянули порядочно. <...>.

Надо бы небольшой итог подвести. Сравним прошлое лето с этим. Работы, пожалуй, больше, и она серьезнее. По воскресеньям я в этом году значительно спокойнее. <...>. Нет теперь бесцельного шлянья на гулянье.

У Алексеенков я свой человек. В этом году прибавились новые знакомства – хутора.

Что же сказать про душевную жизнь? Она течет теперь ровно, только иногда бывают встряски... Прогресс, несомненно, есть. Я становлюсь все определеннее и определеннее. Несмотря на то, что во мне еще есть остатки детского, недалек уж и зрелый в душевном отношении возраст. <...>.

Вообще, если удастся попасть в Москву, надо оставшееся время использовать возможно полнее. Тогда уже будет крупный переход из промежуточного состояния, в котором я нахожусь теперь, к более высшему.

А впрочем, неужели нельзя быть счастливым без высшего образования, политехникума, инженерства и прочего? Вот вечный вопрос.

Примечания

1. Петроград – Сигеевка (1916–1920)

- 1) Санкт-Петербург был переименован в Петроград 31 августа 1914 г. в связи с началом войны с Германией.
- 2) *Симуков А.Д.* Доклад о двенадцатилетней работе в Монголии и её результатах // *Симуков*, 2008б: 176–183.
- 3) Андрей Симуков учился в 3-й Петербургской классической гимназии (в Соляном переулке), основанной в 1823 г.
- 4) Архив семьи А.Д.Симукова. Открывают дневник 15 тщательно выполненных карт континентов и стран, № 4 – физическая карта Азии, в центре которой крупная надпись: «Гоби» (см. *Приложение I - 2*).
- 5) Служебная поездка; отец Андрея - Дмитрий Андреевич Симуков после окончания

- историко-филологического факультета Петербургского университета служил в Комиссии по погашению долгов Министерства финансов.
- 6) **А н д р е в с к и е** Михаил и Борис (Андры) – друзья Андрея, дети преподавателя Политехнического института.
 - 7) **О с т р о г о р с к и й** Сергей (Ос) – друг и одноклассник Андрея.
 - 8) **С у й д а** - дачное место в 54 км от Петрограда, где Симуковы снимали дачу на лето.
 - 9) **Д я д я А л е ш а** - Алексей Яковлевич Миллер (1874–1927) – брат матери Андрея, Натальи Яковлевны, сотрудник Министерства финансов; во время I-ой Мировой войны заведовал Красным Крестом в Тифлисе.
 - 10) **А л я** – сестра Андрея, Александра Дмитриевна Симукова (в замужестве Ковалева) (1905–1988), впоследствии окончила Высшие государственные курсы стенографии, работала в Московском институте советского строительства, Наркомфине (с 1946 г. Министерство финансов) СССР, на Московском автозаводе им. И.А.Лихачева.
 - 11) **Л е ш а** - брат Андрея, Алексей Дмитриевич Симуков (1904–1995), впоследствии - драматург, киносценарист, писатель.
 - 12) **Т р о и ц а** - Праздник Святой Троицы.
 - 13) **Э к з а м е н** - мать Андрея, Наталья Яковлевна Симукова (урожденная Миллер) (1875–1962), окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы, преподавала в частной гимназии. Сданный экзамен дал ей право преподавать в государственных гимназиях.
 - 14) **Д а у р и я** – название части территории Забайкалья.
 - 15) **С к а у т ы** (*scout* – разведчик) – добровольное неполитическое движение, основанное полковником Р.Баден-Пауэллом (Англия, 1907 г.) и писателем Э.Сетон-Томпсоном (Америка) с целью воспитания у молодежи высоких нравственных качеств, самостоятельности и навыков, необходимых для практической жизни, в том числе в экстремальных условиях. Основатели скаутского движения в России (1910 г.) – О.И.Пантюхов (Петербург) и В.А.Попов (Москва).
 - 16) **Т е т я В е р а** - Вера Ивановна Миллер (в девичестве Бевад) (1875–1945), жена Алексея Яковлевича Миллера, брата Н.Я.Симуковой; окончила Смольный институт и Высшие женские (Бестужевские) курсы, мать пятерых детей.
 - 17) **П р о т о п о в** Александр Дмитриевич (1866–1918) - министр внутренних дел России (20 декабря 1916 г. – 28 февраля 1917 г.).
 - 18) **Т е т я О л я** - Ольга Яковлевна Миллер (в замужестве Пейкер) (1873–1944) – сестра Натальи Яковлевны Симуковой; окончила в Петербурге Фребелевские курсы (учебное заведение для подготовки педагогов дошкольного обучения и воспитания детей), преподавала языки.
 - 19) Имеется в виду двуглавый орел на гербе Российской империи.
 - 20) **П и т и р и м** (1958–1920) – митрополит Петроградский и Ладужский (23 ноября 1915 - март 1917), считался ставленником Григория Распутина.
 - 21) **Н о л ь д е, К р у т и к о в** – одноклассники Андрея Симукова в 3-ей гимназии.
 - 22) **С т р а с т н а я с е д м и ц а** (Страстная неделя) – последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе.
 - 23) **Л и т о в с к и й з а м о к** – построен в 1797–1799 г.г. на пересечении р. Мойки и Крюкова канала. В нем размещался Кавалергардский полк, Литовский мушкетерский полк, в 1810-х годах – Гвардейский экипаж. С 1826 г. – городская

- тюрьма.
- 24) Имеются в виду скауты Южного района Петрограда (носили желтые галстуки); синие галстуки были у скаутов Северного района.
 - 25) Б о с т р е м Иван Федорович (1857–1934) – русский флотоводец, вице-адмирал; с августа 1914 г. председатель Общества содействия организации «Русский скаут».
 - 26) Д я д я С е р е ж а - Сергей Яковлевич Миллер – брат матери Андрея Симукова; окончил Морской корпус, участник русско-японской войны 1904–1905 г.г., командир корабля Добровольного флота, впоследствии начальник порта Петровск (совр. Махачкала) на Каспийском море.
 - 27) Г у ч к о в Александр Иванович (1862–1936) – российский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября», председатель Государственной думы (1910–1911), член Государственного совета (1907 и 1915–1917), военный и морской министр Временного правительства России (1917).
 - 28) С и г е в к а – деревня в Могилевской губернии, где родился отец Андрея - Д.А.Симуков и жила его родня.
 - 29) К о з а к е в и ч - название лавки по фамилии её владельца.
 - 30) Г у м н о – помещение для хранения хлеба в снопах с площадкой для молотбы.
 - 31) В а с и л ь е в Сергей Дмитриевич (Вася) (1900–1959) – скаутмастер Петроградской дружины, впоследствии кинорежиссер, сценарист, один из создателей фильмов «Чапаев», «Волочаевские дни» и др.
 - 32) Ш а п о ш н и к о в Георгий Сергеевич – естествовед, краевед, воспитанник Петербургского университета; Андрей ходил к нему на занятия. Впоследствии Г.С.Шапошников – преподаватель Никопольского педагогического училища, директор местного краеведческого музея, автор работ по краеведению; умер в эвакуации на Кубани.
 - 33) Ш и н г а р е в Андрей Иванович (1869–1918) – политический и государственный деятель, министр (март-июль 1917) и лидер кадетской группы Временного правительства. К о к о ш к и н Федор Федорович (1869–1918) – юрист, Государственный контролер Временного правительства, один из основателей Конституционно-демократической партии.
Накануне открытия Учредительного собрания декретом Совета народных комиссаров РСФСР партия кадетов была объявлена «партией врагов народа», а ее лидеры – подлежащими аресту. А.И.Шингарев и Ф.Ф.Кокошкин были арестованы, содержались в Петропавловской крепости; по состоянию здоровья переведены в Мариинскую больницу, где были убиты караулом революционных матросов в ночь с 6-го на 7-е января 1918 г.
 - 34) Т а н я - Татьяна Андреевна Миллер – двоюродная сестра Андрея Симукова.
 - 35) Ликвидация Комиссии по погашению долгов связана с аннулированием всех займов, включая иностранные, заключенных «правительствами российских помещиков и российской буржуазии» (декрет Совета народных комиссаров 21 января 1918 г.).
 - 36) И с п а н к а – пандемия гриппа 1918 г.
 - 37) Ш о п е н г а у э р Артур (1788–1860) – немецкий философ; высоко ценил работы Э.Канта, философские идеи буддизма. Основной труд – «Мир как воля и

- представление» (1818).
- 38) См. *Голицын*, 2010: 14–16.
 - 39) У Смельницких (в Сураже) была снята комната для Леши и Али.
 - 40) М о ш е в а я – село, волостной центр.
 - 41) Имеется в виду Единовременный чрезвычайный 10-миллиардный революционный налог на имущие группы городского и деревенского населения (декрет 30 октября 1918 г.). Раскладку налога производили комитеты бедноты, сельские, волостные и городские Советы депутатов.
 - 42) А.Я.А лек с е е н к о с д о ч к о й - Алексей Яковлевич Алексеенко – душатинский крестьянин, участник I-ой Мировой войны, дважды награжден Георгиевским крестом; дочка – Миля (Мелания) Алексеенко (1904–1993), с 1926 г. - жена А. Д.Симукова.
 - 43) О в и н – строение для сушки хлеба в снопах.
 - 44) Я р ь – (*здесь*) – поле для яровых культур.
 - 45) П у н я – сарай для хранения сена.
 - 46) Д.А.Симуков работал в Клинцах и снимал комнату в Ореховке.
 - 47) Г о р л а ч – высокий узкогорлый глиняный горшок.
 - 48) Б у с л а – аист.
 - 49) К а т я А б р а м е н к о – душатинская подруга Миля Алексеенко, впоследствии студентка рабфака МГУ.
 - 50) Х а н н а Ф р и д л е н д е р – подруга и одноклассница Миля Алексеенко в Сураже; погибла в оккупации во время Великой Отечественной войны.
 - 51) Ж и т о (*здесь*) - рожь.
 - 52) Л о к с Константин Григорьевич (1889–1956) – уроженец Суража, окончил историко-филологический факультет Московского университета; литературовед, критик, переводчик, мемуарист; в 1918–1921 г.г. преподавал в Сураже, позднее – в МГУ, ВГИКе, ГИТИСе, Литературном институте.
 - 53) Имеется в виду Ильин день (2 августа по нов. ст.) – день памяти пророка Илии; народный праздник славян.
 - 54) Я р ь – яровой хлеб, яровое.
 - 55) К о м м о л (позднее «комсомол») - Коммунистический союз молодежи.
 - 56) ЧК - (ВЧК СНК РСФСР) – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (1917–1922), имела территориальные подразделения для «борьбы с контрреволюцией на местах».
 - 57) По словам Анисима Сергеевича Лисичкина (односельчанина Симуковых и ровесника Андрея): «В те времена бывших солдат царской армии и юношей, достигших 19-ти (а в некоторых местах и 18) лет, стали призывать в Красную Армию, но многие убегали и прятались в лесах. Тогда были созданы специальные отряды, вылавливавшие дезертиров, после чего их нещадно пороли, но они опять дезертировали из Армии. Тогда, выловивши однажды дезертиров, их собрали всех вместе, построили и расстреляли каждого десятого человека. С той поры дезертирство прекратилось. Если солдату становилось от голода в Красной Армии невмоготу, он тайком пробирался к себе домой набирал полную сумку сухарей и прочих продуктов и скорей спешил в свою часть. Таких сильно не наказывали». *Лисичкин*, 1969. /Архив Алексея Дмитриевича Симукова/. Материалы из

- указанного архива любезно предоставлены Дмитрием Алексеевичем Симуковым.
- 58) Э к о н о м и я (*здесь*)- панская экономия, панская усадьба, где организовали театр.
 - 59) *Tout a fait intime* (франц.) – совсем мало.
 - 60) Л ю б а Р а ш к е с - ученица суражской гимназии, умерла от туберкулеза; её брат Ефим Рашкес стал летчиком-испытателем, первым браком был женат на Марии Алексеенко, сестре Мили.
 - 61) РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи, создан в 1918 г.
 - 62) У к о м – уездный комитет РКСМ.
 - 63) РКП – РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевики) – название партии в 1918–1925 г.г.